

№ 12 (71) 1995

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Научно-Издательский
совет

ВОПД «Духовное
наследие»

Подберезкин А.И.
(председатель)

Борков Е.А.

Воротников В.П.

Герасимов В.М.

Головнев В.А.

Еременко И.Н.

Константинов И.В.

Котилевский М.Д.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Макаров В.В.

Новиков Ю.Д.

Петров А.В.

Подберезкин И.И.

Проскурин П.Л.

Репкин Ю.М.

Рыбаков М.В.

Тыщенко В.В.

Фильшин М.В.

Штоль В.В.

Юхма М.Н.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- Трудная судьба российского парламентаризма. Р.Абдулатипов
- "Перестройка" - зафасадный анализ. Стартовый этап. В.Трушков
- Анатомия демографического кризиса. Б.Хорев

Внешняя политика

- Миротворческая деятельность (взгляд из США). Т.Шаклеина
- Центр и регионы (из зарубежного опыта). А.Селезнев

Наука

- О правом радикализме в российском обществе. А.Галкин, Ю.Красин

Экономика

- Должны ли в России голодать? В.Староверов
- Рейтинг организаций в инвестиционной сфере. А.Малыгин

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ -
OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (взгляд из США)

Т. ШАКЛЕИНА,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института США и Канады

Общие тенденции развития мирового сообщества

Новая парадигма развития мирового сообщества такова, что ни одно из государств не может не считаться с ее импсрашвами. События последнего времени показывают, что уход в прошлое конфронтации между Востоком и Западом снимает одни опасности, но и влечет за собой появление новых типов угроз, способных существенным образом затормозить, а при некоторых обстоятельствах, возможно, и приостановить процесс становления нового миропорядка:

- Налицо огромный рост национализма, идеологий национальной или религиозной исключительности в таких районах, как Ближний и Средний Восток, территория бывшего Советского Союза, Югославия, Восточная Европа. Вирус национализма не исчез полностью и в Западной Европе.
- Усиливается внутренняя нестабильность в некоторых государствах. Что касается России, а также трех других "ядерных республик" бывшего СССР, то такая опасность приобретает дополнительную остроту, учитывая наличие на их территории огромного потенциала ядерного оружия и средств его доставки.
- Остается часть старых и появляются новые региональные конфликты, которые чреваты кровопролитными конфронтациями с вовлечением значительного числа государств. Такие конфликты могут не только подорвать все еще хрупкую и достаточно уязвимую тенденцию к строительству новой системы международных отношений, но и затронуть мировую экономику, благосостояние и жизненный уровень десятков государств.
- Отсутствие отработанного механизма в виде надгосударственного института, контролирующего порядок в системе и обеспечивающего ее нормальное функционирование.

Конечно, какое-то организованное сотрудничество между странами возникнет и уже возникает, но пока ситуация характеризуется полным отсутствием иерархии в структуре международной системы.

Мировая система претерпевает кардинальные изменения в том смысле, что происходят сдвиги в ее параметрах. Речь идет не об избитой "многополяр нести". Мировая система меняется в направлении, ведущем ее далеко за пределы сравнительно управляемой системы с контролируемым балансом силы в условиях взаимодействия ограниченного числа игроков.

Можно предположить, что нестабильность будет характерна для всех частей мировой системы, она будет отмечена возникновением региональных "гегемоний" или в крайнем случае ситуаций, подразумевающих региональное соперничество, не исключающее выход за пределы региона.

В этой ситуации особенно важными могут стать совместные усилия ведущих держав мира по выработке общих подходов для предотвращения и урегулирования конфликтов. Немаловажная роль в этом процессе, конечно, принадлежит Соединенным Штатам и России. Успех российско-американского сотрудничества во многом будет зависеть от того, удастся ли политическому руководству и политической элите России и США привести свою внешнеполитическую стратегию в соответствие с национальными ресурсами и возможностями и условиями нового времени, договориться о разумном разделении сфер приложения своих усилий по поддержанию стабильности в регионах, где присутствуют их национальные интересы, совместными усилиями осуществил, реорганизацию деятельности международных организаций, направленную на урегулирование конфликтов.

Лидер или жандарм?

Стратегия "миротворческой" деятельности США находится в процессе разработки. В ходе дискуссий по этому вопросу так или иначе затрагивается проблема мирового лидерства Соединенных Штатов, и от ответа на этот вопрос во многом будет зависеть будущая американская политика в зонах конфликтов.

Уход с мировой арены основного противника Соединенных Штатов - Советского Союза вызвал различную реакцию у американских политических деятелей и аналитиков. Одни из них, в основном представители консервативного направления, говорили о победе стран Запада и США в "холодной войне", о том, что перед страной открываются возможности для реализации миссии мирового лидера в условиях, когда США, сохраняя свои вооруженные силы в

Европе, получают определенные преимущества по отношению к европейским государствам, открывается перспектива превращения Европы в континент, где после распада СССР ни одна держава не вынашивает планов господства на этом континенте, что снимает фактор вызова со стороны Европы Соединенным Штатам.

В течение первого года правления президент Б.Клинтон и члены администрации довольно решительно заявляли о готовности США поддержать статус единственной сверхдержавы. В ряде своих заявлений Б.Клинтон неоднократно упоминал о том, что США и впредь будут продолжать свою миссию мобилизующей силы в борьбе по поддержанию мира, как это было в Персидском заливе, а в перспективе - в Югославии. Особое внимание при этом обращалось на возможность участия США в урегулировании конфликтов в Европе и других регионах мира, прежде всего в бывшем СССР.

В русле с высказываниями президента звучали и заявления тогдашнего министра обороны США Л. Эспина о том, что в области обороны стратегией США по-прежнему остаются обеспечение безопасности США и их союзников, поддержка демократии, рыночной экономики, прав человека и соблюдение международных законов. Министр уделял особое внимание региональной стабильности, заявляя, что для решения этой проблемы США и впредь будут держать свои вооруженные силы в высокой боевой готовности с особым упором на их мобильность.

Директор ЦРУ Дж. Вулси, говоря о будущей политике Центральной разведки, также отмечал, что победа над коммунизмом не сняла проблему нестабильности в мире. Среди наиболее опасных источников нестабильности глава американской разведки назвал национализм, опасность которого наиболее очевидна в бывшем СССР, на Балканах, в Северной Африке, на Ближнем Востоке.

Отмечая необходимость обеспечения готовности США к отражению возникающих угроз региональной нестабильности и конфликтов, Дж.Вулси указывал на важность установления эффективного контроля над распространением оружия и развитием национальных конфликтов, что могло бы быть осуществлено благодаря увеличению числа спутников и мощностей по электронному перехвату, а также благодаря расширению деятельности агентурной разведки, направленной на широкий спектр стран, в первую очередь конфликтных зон бывшего СССР.

Члены администрации Б. Клинтона в 1992 - первой половине 1993 г. высказывались за необходимость поддержания высокой боевой готовности американских вооруженных сил в условиях, когда, по их мнению, происходил рост имперских настроений в России, сопровождавшийся непрекращающимся вмешательством в дела бывших республик, что не отвечает интересам Соединенных Штатов в этом регионе.

Другие аналитики, придерживавшиеся более реалистической точки зрения по вопросу о мировом лидерстве США в постсоветский период и более трезво оценивавшие ситуацию в бывшем СССР, указывали на тот факт, что распад Советского Союза уже положил начало серьезной дестабилизации всего постсоветского пространства, что может иметь крайне негативные последствия для Европы и всего мира. Они предлагали не обольщаться сверхдержавным статусом, не отказываться от партнерства с Россией в решении проблем международной безопасности и урегулирования конфликтов.

Новая волна дискуссий по указанным вопросам началась во второй половине 1993 г. и продолжалась особенно активно в 1994 г. в связи с проведением Россией более активной внешней политики, изменением позиции российского руководства по отношению к проблеме урегулирования конфликтов на территории бывшего СССР, а также после серьезных неудачных действий США и ООН в бывшей Югославии, Сомали.

Известный политолог Р.Такер в статье "Триумф вильсонизма?" провел параллель между политикой В.Вильсона и Б.Клинтона. Дилемма, стоявшая перед президентом В.Вильсоном в начале века, считает Р.Такер, состояла в том, что "несмотря на желание отойти от политики изоляционизма и принять позицию мирового лидера, он тем не менее всячески избегал проводить подобную политику, используя систему, которую он создал и которой боялся". По мнению политолога, перед президентом Б.Клинтоном стоит аналогичная дилемма: нежелание отказаться от мирового лидерства, с одной стороны, и нежелание продолжать платить столь высокую цену за поддержание этого высокого статуса - с другой.

Действительно, политика администрации Б. Клинтона наглядно демонстрировала балансирование между двумя политическими парадигмами, вызывая как критику консерваторов за принижение статуса сверхдержавы, так и либералов за отсутствие четкой стратегии национальных приоритетов США, прежде всего в урегулировании конфликтов.

Сторонники сохранения доминирующей роли США в мире отстаивают мнение, согласно которому отсутствие у США прямых интересов в постсоветских государствах, за исключением России, не означает, что Соединенные Штаты должны уйти из этого региона, предоставив России монопольное право на поддержание безопасности в соседних с ней государствах.

Ряд известных политологов, военных, дипломатов выделяют следующие факторы, подтверждающие правоту их суждения:

- у США по-прежнему сохраняются обязательства перед странами Европы по обеспечению стабильности на континенте, по оказанию поддержки развитию позитивных тенденции в межгосударственных отношениях, в том числе с Новыми Независимыми Государствами;
- возможна эскалация конфликтов в бывшем СССР может поставить серьезные проблем перед НАТО и США. Это произойдет в том случае, если Иран или Турция окажутся вовлеченными в один из
- рост конфликтности в России, на Украине, в Казахстане, обладающих ядерным оружием, представляет прямую угрозу безопасности Запада, а следовательно, точным Штатам;
- неопределенность исхода реформ в России: новое российское государство может стать либо партнером США, либо оппонентом в случае победы авторитаризма и роста имперских притязаний;
- стремление России провозгласить "протекторат" над бывшими республиками.

Указанную точку зрения активно пропагандирует бывший посол США в России Джеймс Ф.Мэтлок, который считает невозможным для США уйти из Европы и отдать под контроль России территорию бывшего СССР, так как хранящиеся в этом регионе арсеналы всех видов оружия являются самым опасным источником нестабильности и требуют от США и НАТО строгого мониторинга всего происходящего.

О невозможности для Соединенных Штатов отказаться от своей миссии мирового лидера неоднократно говорил бывший министр обороны США Дж. Шлезингер: "Соединенные Штаты, как великая держава, взяли на себя задачу поддержания международного порядка. Отказ от основных обязательств невозможен, так как это не позволит США выполнить свою основную задачу".

Окончание "холодной войны", как это ни парадоксально, усложнило для США выполнение миссии по поддержанию установленного порядка в мире, прежде всего безопасности и мира в отдельных его регионах. Рост национализма в Европе и в постсоветских государствах, осложнение межэтнических отношений, начало вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР заставили американское руководство критически пересмотреть свою внешнеполитическую доктрину, более четко определить национальные приоритеты.

Многие либеральные политологи заговорили о том, что Соединенные Штаты оказались в плену идеи о своей роли верховного арбитра. Нежелание отказаться от столь обременительной функции, по их мнению, во многом объяснялось тем, что внешнеполитический истеблишмент США, несмотря на непомерные расходы, не желал расстаться с доминирующим влиянием в мире. Высказывались опасения, что с ослаблением влияния США неизбежно возрастет роль Германии и Японии в решении международных и региональных проблем.

Реалистически мыслящие аналитики, в том числе работавшие в администрации Б. Клинтона, в целом критически высказываются относительно возможности сохранения лидерства одной сверхдержавы в период после окончания "холодной войны". К.Лейн, ведущий сотрудник весьма привилегированного Института Като в Вашингтоне, считает, что в современном мире Соединенные Штаты должны вести себя как одна из великих держав. Он ссылается на слова У. Липпмана, сказанные им задолго до этого: "В реальном мире нам (США) придется выучиться быть великой державой, которая защищает свои интересы и существует вместе с другими великими державами".

По мнению К. Лейна, чувство угрозы для безопасности Соединенных Штатов порождается идеями о том, что поддержание мирового порядка является одним из национальных приоритетов США. Реальная оценка международной обстановки, по мнению американских либералов, свидетельствует совсем о другом. В то время как многие державы мира будут испытывать серьезные угрозы своей безопасности в ближайшем будущем. Соединенные Штаты останутся защищенными от нестабильности в других регионах мира.

Известный политолог Ч.Мейнс идет еще дальше в своих рассуждениях. Он неоднократно выступал с критикой политики администрации Дж.Буша и затем Б.Клинтона. Не поддерживая в целом идею "мессианской роли" Соединенных Штатов, Ч.Мейнс считает, что в изменившихся международных условиях необходимо разделить сферы влияния между ведущими державами. США по-прежнему сохраняют доминирующее положение среди стран Запада, Россия займет аналогичное положение на территории бывшего СССР, Индия станет лидером в Южной Азии, а Китай и Япония на остальной части Азиатского континента. Такой порядок, считает Ч.Мейнс, гораздо более соответствует новым реалиям современного мира, прежде всего тенденции к формированию коллективных подходов по разрешению и урегулированию конфликтов.

Многие американские политологи и общественные деятели считают, что Соединенные Штаты смогут сохранить свое влияние в мире при том условии, что они будут использовать свой статус в разумных пределах, не отказываясь от сотрудничества с другими ведущими державами мира, способствуя укреплению международных организаций и расширению их функций.

Позиция США в отношении НАТО и ООН по урегулированию конфликтов

Вопрос о перспективах использования сил НАТО в урегулировании вооруженных конфликтов в постсоветский период стал важной частью дискуссий, на которых обсуждалась судьба Североатлантического блока после окончания "холодной войны". В сентябре 1992 г. на ежегодной конференции "Атлантическое содружество после коммунизма", проводившейся американской штаб-квартирой НАТО в Брюсселе для директоров институтов стратегических исследований, заместитель главнокомандующего Вооруженными силами США в Европе генерал Джеймс П. Маккарти выступил с развернутой программой: "Возможности для укрепления безопасности в Центральной и Восточной Европе".

Идеи, высказанные генералом Маккарти, сводились к тому, что Североатлантический блок, не отказываясь от своих основных военных задач, может расширить сферу деятельности в политической и экономической областях, что отвечало бы требованиям постсоветского времени.

Американские военные и те политические деятели, которые не поддерживают идею "ухода" США из Европы, обращают особое внимание на способность и готовность сил НАТО к оперативному проведению военных операций по предотвращению и урегулированию конфликтов. Один из активных пропагандистов указанной идеи Б.Гец, заместитель Исполнительного секретаря НАТО, директор Совета по проведению операций и информационным системам Североатлантического блока, рассматривает НАТО как готовый институт для обеспечения и поддержания стабильности в Европе, структурные звенья которого - Североатлантический совет и другие комитеты - благодаря хорошо отлаженной системе коммуникаций, практике проведения военных акций, отработанной в ходе регулярных коллективных учений, могут обеспечить быстрое принятие решений по проведению операций, направленных на предупреждение конфликта, а также осуществление мер для предотвращения эскалации конфликта.

Выполнение войсками НАТО миротворческих операций ставится на второе место после основной задачи Североатлантического блока - защиты его членов от агрессии и обеспечения их безопасности. Несмотря на то что с распадом СССР отпала основная функция НАТО по сдерживанию "советской угрозы", отмечает активный защитник сохранения американского военного присутствия в Европе генерал-лейтенант Д.Шредер, главной угрозой стабильности и миру в Европе остаются этнические и другие конфликты, в том числе на территории бывшего СССР. Генерал считает, что любая угроза безопасности и стабильности в странах Европы должна быть расценена как равноценная угроза интересам США. По мнению Д.Шредера, уход или сокращение Вооруженных сил США в Европе преждевременны, несмотря на то, что ряд политиков и военных выступают именно за сокращение американского присутствия в Европе после распада Варшавского Договора.

Опасения относительно возможного ослабления влияния США находят поддержку у представителей республиканской партии, критикующих администрацию Б. Клинтона за сокращение военного бюджета. Так, конгрессмен М. Уоллоп обвиняет президента в том, что у Соединенных Штатов отсутствует четко сформулированная военная доктрина для периода после окончания "холодной войны". В его видении США должны сохранить военную мощь и присутствие в различных регионах мира для защиты национальных интересов страны, для поддержания своего международного статуса, для проведения политики, направленной на распространение демократических институтов в мире.

По мнению военных, Соединенные Штаты должны не только сохранить свое военное присутствие в Европе, но и держать руку на "пульсе" офицерского корпуса российских войск, поощряя взаимные визиты и обмен информацией, устанавливать дружеские партнерские отношения с военными структурами новых независимых государств. Как заявляет генерал Д.Шредер, "Соединенные Штаты не могут позволить себе "разгрести" еще одну заварушку на Европейском континенте".

Для лучшей координации политики НАТО американские военные предлагают четко увязывать его основные военные задачи и дополнительные цели по осуществлению миротворческой деятельности, включив все связанные с этим мероприятия в общие стратегические планы, в структуру командования, контроля и коммуникаций, а также в учебные программы.

Предложения, высказываемые американскими военными в отношении будущей роли НАТО, свидетельствуют о тенденции не только сохранить его как сильнейший военный блок, который в современных условиях может превратиться в "мирового жандарма", но и существенно расширить функции блока, поставив в зависимость от него такие международные организации, как ООН и ОБСЕ.

Правда, чтобы нейтрализовать критиков современной стратегии НАТО, ее авторы выделяют еще одну задачу деятельности блока - участие в разработке общеевропейской стратегии по поддержанию мира и безопасности коллективными усилиями ОБСЕ, ООН, НАТО, Западноевропейского союза.

Сторонники сохранения лидирующей роли США во всех сферах международных отношений, и особенно в сфере обеспечения безопасности, стараются привлечь внимание к тому, что в условиях, когда отсутствуют общая доктрина осуществления миротворческой деятельности, общие программы по подготовке и обучению специалистов и военных проведению подобных операций, Североатлантический совет может сыграть решающую роль в консультациях и подготовке как специалистов, так и самих миротворческих операций. Более того, высказывается мысль о расширении состава этого совета за счет включения в его члены представителей ОБСЕ и Западноевропейского союза.

В выступлениях военных и ответственных сотрудников администрации Б. Клинтона проводится также мысль о том, что для успешной деятельности международных организаций по поддержанию безопасности поддержка Соединенных Штатов и НАТО является ключевой. Один из сторонников активного вовлечения американских Вооруженных сил в урегулирование конфликтов Ричард А. Кларк, специальный советник президента Б.Клинтона, ответственный сотрудник Совета национальной безопасности, высказывает мысль о том, что, несмотря на дорогую цену, которую США придется платить за участие в миротворческой деятельности, они не вправе отказаться от этой миссии. По его мнению, без поддержки деятельности ООН со стороны НАТО и США любые миротворческие акции обречены на провал. Даже в том случае, когда у Соединенных Штатов нет прямых интересов в регионах конфликтов, они не могут снимать с себя ответственность за безопасность в отдельных уголках мира.

Сторонники включения НАТО в систему "миротворческих" международных организаций считают, что коллективные силы Североатлантического блока могут быть с успехом использованы при проведении различных миротворческих акций. Структуры НАТО, по их мнению, способны предоставить готовые военные ресурсы для операций под эгидой ОБСЕ и ООН как на многосторонней основе, т.е. с предполагаемым участием коллективных сил блока, так и на базе добровольного участия отдельных стран - членов НАТО.

Американские сторонники сохранения НАТО и расширения его функций высказывают убеждение в том, что успех большинства миротворческих акций, прежде всего в зонах военных конфликтов, которые традиционно проводились силами ООН, в значительной степени будет зависеть от поддержки США и НАТО. Некоторые американские политики прямо заявляют, что вся будущая деятельность ООН возможна при наличии "сильной руководящей направляющей руки Соединенных Штатов".

Несмотря на то что значительная часть политической элиты Соединенных Штатов поддерживает идею расширения рамок НАТО, прежде всего за счет принятия в его члены восточноевропейских государств, и распространения его деятельности на все нестабильные регионы мира, выступает за целесообразность реалистического пересмотра внешнеполитических приоритетов США, выделения наиболее важных с точки зрения национальных интересов регионов в мире, голоса в поддержку сохранения доминирующей роли США в мире, за сохранение НАТО как одного из основных гарантов стабильности, в том числе в урегулировании конфликтов в Европе и бывшем СССР, продолжают оказывать определенное влияние на формирование официальной позиции США при обсуждении вопросов безопасности.

Политологи и политические деятели умеренных, либеральных взглядов стараются привлечь внимание к тому факту, что рассмотрение вопроса о будущей роли США и НАТО в урегулировании конфликтов рассматривается в рамках понятий времен "холодной войны" с главным акцентом на лидирующее положение США в мире. По мнению американских либералов, успех политики США и других стран в поддержании стабильности в конфликтных зонах, не говоря уже о предотвращении возможных конфликтов, во многом будет зависеть от выработки новых подходов к решению этой проблемы с учетом императивов современного этапа в развитии мирового сообщества.

Ряд политологов обращает внимание на тот факт, что повышение конфликтности в Европе и Азии после распада СССР делает весьма затруднительным принятие согласованных решений в рамках ООН. Один из последовательных сторонников кардинального пересмотра американской политики в различных регионах мира и реалистического планирования деятельности ООН Ч.Мейнс высказывает сомнение в том, что пяти государствам, имеющим право вето в Совете Безопасности, удастся прийти к согласию по проведению той или иной политики в конфликтных зонах Европы и бывшего СССР. Очевидные различия в целях, существующие, например, у России и Китая, могут затруднить процесс принятия конструктивных решений.

Для выхода из сложной ситуации в деле урегулирования конфликтов предлагается, с одной стороны, в достаточной степени использовать влияние и авторитет США, но с другой - предоставить большую инициативу и самостоятельность региональным организациям и отдельным странам в урегулировании конфликтов. Такой подход отнюдь не предполагает бесконтрольности действий отдельных стран. Напротив, любые действия миротворческого характера, включая интервенцию, могут осуществляться под эгидой ООН и с согласия конфликтующих сторон. Высказывается мысль о том, что США следует серьезно отнестись к выработке долгосрочной программы по поддержке деятельности таких организаций, как АСЕАН. Организация Американских Государств (ОАГ), Организация Африканского Единства (ОАЕ).

По убеждению сторонников разделения функций между международными и региональными организациями, придание последним более высокого статуса при урегулировании конфликтов, особенно в тех случаях, когда мы имеем дело с гражданской войной, конфликтами между племенами, религиозными конфликтами, будет способствовать более эффективному разрешению существующих разногласий. Сторонники указанной концепции отмечают, что ООН (равно как США и НАТО) не может взять на себя ответственность за урегулирование всех конфликтов в мире, обеспечить присутствие сил ООН во всех "горячих точках" земного шара.

Колебания правительства США в ходе принятия решений по урегулированию конфликтов в Югославии, на Гаити отражают существующие противоречия и разногласия в дискуссиях о будущей роли США, НАТО, ООН в обеспечении

стабильности в мире. Особенно остро указанные разногласия в американской политической элите и в правительственных кругах проявились при обсуждении вопроса о предоставлении России особого статуса в урегулировании конфликтов в бывшем СССР.

**В период с 1945 по 1993 г. в Европе было размещено более 5,7 млн. американских солдат (вместе с ними на континенте находились 4 млн. членов их семей). Ethnic Conflict and Regional Stability, op.cit., p. 262.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЦЕНТР И РЕГИОНЫ (из зарубежного опыта)

А.СЕЛЕЗНЕВ,
доктор экономических наук, профессор

Необходимость учета опыта других стран в процессе создания экономических условий совершенствования межнациональных отношений, а также отношений Центра и регионов. Федерации и ее субъектов диктуется следующими обстоятельствами. Прежде всего в любой стране те или иные проблемы межнациональных отношений актуализируются при изменении социально-экономической обстановки. Как правило, иррациональность в отношениях Центра и мест, порождаемая государством в целом и его национально-государственными формированиями, предопределяет возможность "нарывов" в федеративных межнациональных отношениях. Примере тому более чем достаточно - в Албании и Болгарии, в Югославии и Чехословакии, в России и Венгрии.

Напротив, предотвращение или ликвидация аномалий в межнациональных отношениях обеспечиваются прежде всего социально-экономическими методами (Канада, США, Китай). Это относится, в частности, к решению проблемы построения бюджетов и выравнивания уровней социально-экономического развития в разных регионах отдельных стран.

Зарубежный опыт четко показывает, что обычно удается поддерживать динамичную стабильность в межнациональных и внутригосударственных отношениях, если действуют экономические механизмы, сочетающие меры поощрения самостоятельности и известного самофинансирования регионов с мерами по выравниванию исторически сложившихся различий уровней социально-экономического развития. При этом, однако, исключительно важна полная гласность, информированность общества о "цене" выравнивания, ибо оно может быть представлено как нечто само собою разумеющееся, не требовавшее "жертв" от более развитых регионов.

Для России сегодня поучителен опыт федеративных государств которые, с одной стороны, распались, с другой - находятся в равновесии и не испытывают серьезных осложнений во внутригосударственных экономических отношениях.

Поэтому хотя бы в общих чертах нужно представить опыт бывшей СФРЮ - федеративного в недавнем прошлом государства, опыт КНР - крупной по территории и численности населения страны, в которой по аналогии с нашей в прошлом сложилась административно-регулируемая экономическая система, а также опыт развитых капиталистических стран - США, Канады, ФРГ, где проблемы регулирования экономических отношений Центра и мест решаются экономическими методами на нормативной основе.

СФРЮ с самого начала была федерацией шести республик и двух автономных краев, КНР - единое централизованное государство с элементами национальной автономии (5 автономных районов).

По уровню социально-экономического развития различные районы и национальные образования в Югославии и Китае существенно различались, поэтому и ставилась задача выравнивания их уровней.

ЮГОСЛАВИЯ

В Югославии в условиях значительной децентрализации управления производством и рыночного механизма регулирования республики и автономные края были "суверенными государствами" и центрами экономической жизни. Замкнувшись в свои границы, они создавали порой непреодолимые препятствия для производственного и культурного сотрудничества, что разобщало население страны в целом и монолитные по социальной природе слои населения.

В последние годы сфера компетенции федерации по существу ограничивалась лишь функциями, без которых вообще немислимо существование федеративного государства (оборона страны, международные отношения, единая денежная система). Шел процесс ослабления экономических связей между республиками и автономными краями, усиливался раздел единого рынка на региональные сектора. Из года в год уменьшался удельный вес товарообмена между республиками.

Возникла тенденция к автаркии. Оказались законсервированными условия социально-экономического развития на местах, возросло напряжение в межнациональных отношениях. Значительные рычаги централизованного воздействия на межнациональные отношения и на социально-экономические процессы на местах отсутствовали. Федеральные органы управления использовали инструменты косвенного регулирования: осуществляли контроль над ценами на наиболее важные потребительские товары, услуги, удобрения, энергоносители и др. Отсутствие единой

системы регулирования цен и доходов в условиях контроля над ценами краев, общин и республик порождало галопирующую инфляцию, поскольку местные органы управления посредством механизма цен прибегали к решению проблем дефицита республиканского и общинного бюджетов. Все это очень напоминает современный российский опыт.

Существовавший на уровне федерации федеральный фонд кредитования ускоренного развития слабых республик и краев, а на уровне республик - соответствующие республиканские фонды использовались неэффективно. С 1978 г. действовал порядок, в соответствии с которым не менее 50% средств фонда должно было поступать в менее развитые районы, однако высокий уровень инфляции снижал стимулы к инвестициям. Средства "проедались".

Нельзя не сказать о том, что межреспубликанские отношения в СФРЮ в соответствии с ее Конституцией регулировались договорами. Это крайне затрудняло решение любого вопроса. Процедура заключения договоров была сложной и громоздкой, не было эффективного контроля за их выполнением. Из-за частого злоупотребления методом консенсуса действовавший механизм принятия важных экономических решений в значительной мере был парализован.

Широкое и часто неконтролируемое использование республиками и краями права получать иностранные займы и самостоятельно заключать контракты с иностранными партнерами уже в 70-х годах привело к быстрому росту дефицита платежного баланса и внешней задолженности.

В этих условиях ни один регион не готов был признать общие или "чужие" долги своими, что усиливало местный сепаратизм и в конечном счете привело к распаду Югославии, хотя такое объяснение причин последнего не является исчерпывающим. Тем не менее югославский опыт показывает, что следует избегать в экономических отношениях в Федеративном государстве чрезмерной децентрализации и федерального централизма. В этом плане соотношение централизма и децентрализации более привлекательно в Китае.

КИТАЙ

В КНР с начала 80-х годов реализована концепция "раздельного питания" или "питания из отдельных котлов". В 1982 г. эта система была подкорректирована - большинство провинций переведены на систему "ответственности за соблюдение нормативных отчислений Центру", что является подобием продналога и получило название провинциального подряда. Нормативы доводились централизованно и дифференцировались. Квота отчислений Центру для менее развитых провинций определялась стабильной на 3-5 лет, для более развитых - прогрессивно нарастающей. Провинции LHMU отвечают за планирование и полностью распоряжаются той частью продукции, которая остается у них за вычетом государственных обложений. Через каналы торговли она обменивается на продукцию других районов.

Провинциальный подряд, однако, закреплял сложившиеся диспропорции, тенденции к дублированию производства и капитального строительства, усложнял горизонтальные рыночные связи, проведение эмиссионных и кредитных операций.

В 1985 г. было принято решение о переходе к новой финансовой системе. В ее основу закладывался принцип сбалансированности доходов и расходов. Доходы центрального бюджета стали формироваться за счет подоходного и регулирующего налогов с предприятий центрального подчинения, доходов железных дорог и банков, страховых компаний, таможенных сборов и др.

В местные бюджеты поступают подоходный налог с предприятий местного подчинения и кооперативов, сельскохозяйственный налог, налог на пользование транспортными средствами, налог на жилищное строительство в городах и др. Часть налогов делится в определенной пропорции между центральным и местным бюджетами. Так, было решено налог с предприятий нефтяной промышленности, электроэнергетики, нефтехимии и цветной металлургии делить в пропорции 7 (центральный бюджет) к 3 (местный бюджет).

В годы реформы возросла в КНР роль Центра в решении вопросов макрорегулирования социально-экономических процессов.

США

В США хорошо отработанный механизм четко прослеживается в заинтересованности местных органов в развитии экономики и социальной сферы в регионах при достаточно сильной поддержке Центра. Благодаря этому проявляются две тенденции: с одной стороны, дифференциация уровней социально-экономического развития в результате различной хозяйственной активности и действия территориальных факторов эффективности производства; с другой - выравнивание уровней социально-экономического развития на основе оказания помощи проблемным в каком-то отношении регионам из государственного бюджета. Тем самым дело не доводится до серьезных конфликтов.

Органы власти штатов и местные органы осуществляют административно-правовое вмешательство в ряд сфер. Области экономического регулирования здесь - землепользование, размещение энергетических и крупных промышленных объектов, установление тарифов для частных компаний, функционирование кредитно-денежной системы и т.д.

Власти штатов функционируют на твердой финансовой базе - формируют самостоятельные бюджеты, собирая собственные налоги и получая другие виды доходов. Прямые расходы штатов и местных органов в начале 90-х годов составляли более 40% всех государственных расходов. В определенных областях комиссии штатов регулируют частнопредпринимательскую деятельность путем утверждения уровня цен и тарифов на производимые компаниями товары и услуги, установления стандартов качества и безопасности продукции, выдачи лицензий на разработку природных ресурсов и строительство предприятий, применения штрафов за нарушение законодательных и административных постановлений. Практически все штаты имеют корпорации индустриального развития, предоставляющие нуждающимся льготные займы, как правило, в определенных приоритетных областях экономики данного штата.

Органы власти штатов осуществляют также бюджетное стимулирование и оказание информационно-аналитической помощи фирмам.

Основными видами собственных доходов в штатах являются налоги с оборота (более 30% поступлений из собственных источников), местный индивидуальный подоходный налог (около 18%) и взносы в фонды социального страхования (свыше 19%).

Органы местного управления (графства) организуют реализацию многих социально-экономических мероприятий федерального правительства и штатов, а также осуществляют административное управление в таких областях, как организация выборов, оценка подлежащей налогообложению собственности, сбор налогов на имущество, поддержание общественного порядка, строительство и содержание объектов местной социальной инфраструктуры. На долю графств приходится наибольшая часть всех прямых расходов местных органов по социальному обеспечению, здравоохранению, развитию и охране природных ресурсов, строительству и эксплуатации дорог, общественных зданий и т.п.

Характерно, что муниципалитеты занимают ведущее место среди всех органов местного управления по спектру выполняемых функций и по величине расходуемых средств. Они финансируют содержание полицейской службы, пожарной охраны, коммунальное хозяйство, жилищное строительство, реконструкцию жилищ и других объектов городского хозяйства, строительство и эксплуатацию аэропортов, дорог, автомобильных стоянок, создание парков и зон отдыха. На долю муниципалитетов приходится от 10 до 45% местных расходов. Эта особенность североамериканской действительности представляет особый интерес для России.

На местном уровне основными видами доходов являются налог на имущество (более 35%), различные сборы (около 30%), платежи за коммунальные и другие услуги (около 15%). Ставки налога на имущество едины для граждан и юридических лиц.

Значительные средства в бюджеты штатов и местных органов поступают от федерального правительства. В известной степени верно суждение, что для этого оно и существует. До 75% от всех видов помощи оказывается в виде "целевых субсидий" приоритетного характера. Их предоставление и использование осуществляется в рамках программ или проектов и оговаривается конкретными условиями, несоблюдение которых ведет к прекращению финансирования.

Величина субсидий штату или административной единице исчисляется на основе исходных данных о численности населения и его составе, среднем уровне доходов. Используются также специальные расчетные единицы (протяженность дорог и плотность дорожной сети, доля устаревшего жилого фонда, число безработных, обеспеченность жителей различными видами социальных услуг и т.д.). В итоге доля федеральных средств в казне штатов существенно варьирует в зависимости от уровня экономического развития региона. Федеральная помощь является инструментом выравнивания экономического развития различных районов США.

В среднем субсидии федерального правительства в конце 80-х - начале 90-х годов составляли около 15%, общих доходов бюджетов штатов и местных бюджетов.

Для финансирования расходов штатов и местных органов используется выпуск займов и специальных облигаций под строительство конкретных объектов, арендуемых после окончания строительства заинтересованными фирмами. Практикуется продажа облигаций местных компаний. Поскольку в этом случае облигации поступают на рынок ценных бумаг как штатные, доходы от них освобождаются от налогообложения, что существенно снижает издержки фирм.

Местные финансовые институты таким образом эффективно стимулируют приток частного капитала для нужд местного хозяйства, регулируют приток средств в местные бюджеты.

КАНАДА

Интересен опыт Канады в организации экономических отношений Центра и регионов. Здесь экономические аспекты отношений Центра и мест отработаны довольно основательно. Все провинции Канады многонациональны.

Для этой страны характерно единство налоговой системы. Оно поддерживается единством законодательной базы, сформированной федеральным парламентом. Между центральным правительством и правительствами провинций оформлены налоговые соглашения. Действует парламентский механизм внесения поправок в законы о налогах, для которых характерно единство принципов налогообложения.

Каждый цент дохода и последующего расхода на покупку (с учетом определенных исключений) является источником налоговых поступлений и в федеральный, и в провинциальный бюджет. Это укрепляет единство налоговой системы. В стране действует единое налоговое право, функционирует единая (за исключением Квебека) служба по контролю и сбору федеральных и провинциальных налогов. Однако в области налогообложения провинции имеют широкие права. Это обеспечивается самостоятельностью провинции в принятии решений о составе налогов, их конкретных ставках и льготах. В результате оказывается, что федеральные налоги являются жестко установленными, а провинциальные складываются с учетом степени реализации провинциями прав по дифференциации налогов. Эти права они активно используют.

В среднем ставки налога с корпораций сложились: для крупного бизнеса - на уровне 43%, из которых 28% дохода зачисляется в федеральный бюджет и 15% - в провинциальный. Относительно меньше доля налога в доходе предприятий мелкого бизнеса (при доходе меньше 200 тыс. долл. в год) - 22%. При этом 12% перечисляется в федеральный бюджет, 10% - в провинциальный.

Налог на недвижимость устанавливается муниципалитетами. В Канаде средства федерального бюджета используются в рамках федеральных, федерально-провинциальных программ, а также специальной программы выравнивания, принимаемой федеральным парламентом сроком на 5 лет. В соответствии с программой выравнивания Министерству финансов поручается производить по установленной процедуре ежегодный перерасчет средств, поступающих в провинции. На этой основе в стране поддерживается единый для всей территории гарантированный уровень социальных услуг - детские учреждения и другая социальная инфраструктура. Право провинции на получение средств из федерального бюджета по программе выравнивания определяется с учетом двух факторов:

- подвижного среднего уровня затрат на поддержание гарантируемого федерацией норматива предоставляемых социальных услуг в расчете на душу населения (в конце 80-х - начале 90-х годов это было около 4000 долл.);
- потенциально возможного уровня сбора налогов в провинции.

ГЕРМАНИЯ

Эффективный механизм выравнивания социально-экономических условий развития земель сложился в Федеративной Республике Германии.

В соответствии со ст. 106 и 107/03 Конституции Германии существуют четыре базисные формы финансового выравнивания - по две (первичная и вторичная формы) в рамках вертикального и горизонтального финансового выравнивания.

Первичное вертикальное финансовое выравнивание представляет собой распределение налоговых поступлений между Федерацией и землями как целым.

Вторичное вертикальное финансовое выравнивание - это уже перераспределение тех распределенных доходов, которые первоначально были предназначены Федерации и затем частично передаются на нужды либо всех земель, либо отдельных из них.

Что касается горизонтального выравнивания, то оно относится к федеральным землям. В пределах первичного горизонтального финансового выравнивания происходит распределение всех поступающих налогов между отдельными землями. Однако, поскольку неизбежны ситуации перераспределения налоговых поступлений между федеральными землями, это достигается путем вторичного горизонтального выравнивания.

Процедура четырехступенчатого финансового выравнивания отвечает задачам социализации бюджетной политики и предотвращению социальных конфликтов, которые могут возникнуть по целому ряду причин.

Распределение налоговых поступлений между федерациями и землями как целым осуществляется в соответствии с закреплением налоговых поступлений за тем или иным бюджетом - с конкретизацией закрепления доходных статей за общинами и их союзами. Наиболее существенные налоги - с оборота, на корпорации, подоходный - являются

совместными. Так, земли и Федерация получают по половине подоходного налога и налога на корпорации (после вычета доли общин в налогах). Налог с оборота распределяется в динамичной пропорции, которая ежегодно изменяется в зависимости от характера и масштаба общегосударственных расходов и расходов земель.

Здесь существенное значение имеет численность населения земель. Доля Федерации в налоге с оборота в 1992 г. составляла 65%, в 1993-1994 гг. - 63%, по расчетам, на 1995 г. - 36%. Соответственно для земель - 35, 37, 44%.

Критерием распределения доходов между отдельными землями являются не их потребности в финансовых ресурсах, а сбор налогов на своей территории. Очевидно, что сочетание принципов местной доходности и потребности решает многие проблемы - поощрение развития предпринимательства на территории, жесткий контроль за выполнением финансового (налогового) законодательства, внимательное изучение демографических и социальных процессов.

Перераспределение доходов между землями происходит с учетом "требований" в свою пользу менее платежеспособных земель по принятию дополнительной финансовой нагрузки более платежеспособными землями, где производится больше национального дохода в установленных границах перераспределения). Потребность перераспределения продиктована различиями в доходах между землями. Если, например, средний уровень поступлений за 1992 г. принять за 1, то в Гессене он составлял 1,12, в Бремене - 0,81.

По инициативе законодателя, регулирующего финансовое выравнивание, из федерального бюджета могут быть выделены субвенции в пользу земель с относительно слабым хозяйственным потенциалом или низкой доходностью предприятий, что, например, характерно для "новых" земель (бывшая ГДР), где, как и в бывшем СССР, многие связи оказались разорванными, спад производства довел предприятия до грани банкротства.

Опыт ряда стран в области организации экономических отношений Центра и мест может быть критически оценен и творчески использован в России с учетом ее традиций и особенностей. Интерес представляет практики бюджетного устройства нормативного регулирования гарантированного уровня социально-экономического развития в разных районах страны и использования механизмов выравнивания уровней путем создания специальных фондов и развития института субвенций.

Во всяком случае, пока еще негативный российский опыт финансовых отношений Центра и мест, выражающийся, в финансовой суверенизации и в "раздаче" финансовых льгот регионам с учетом политической лояльности их руководителей, диктует поиск и отбор всего рационального, что имеется, в арсенале других стран с учетом наших традиций, экономического положения и политической ситуации.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ТРУДНАЯ СУДЬБА ЭССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Р.АБДУЛАТИПОВ,
заместитель председателя Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
доктор философских наук

Представительная власть в России столетиями неизменно преследовалась и подминалась исполнительной властью. И в этом главная причина зачаточного состояния нынешней российской демократии. Народные вены, феодальные съезды, боярские думы неоднократно разгонялись князьями и царями, хотя именно они помогали им прийти к власти и укрепить ее. Царизм прикрывал свое фактическое самодержавие институтами формально-представительной власти - от Земского Собора до Государственной Думы и Государственного Совета. И при первой же их попытке обозначить свою власть - распускал и разгонял. Большевики встали у кормила государства благодаря Съезду Советов, но как, только укрепили свою власть, превратили его в политическую формальность. Верховный Совет Союза и Советы на местах фактически обслуживали исполнительную власть, а таковой была на деле власть ВКП(б) и КПСС. Неизменным суфлером Советов выступал ЦК партии.

Позже, когда Верховный Совет СССР попытался взять на себя реальную власть, а се, как известно, закончилось уничтожением государства. Реанимированный А.Сахаровым и его сторонниками лозунг "Вся власть Советам" помог демократам, как и в свое время большевикам, взять в свои руки бразды правления страной.

Статья 105 Конституции РСФСР, гласящая, что Съезд народных депутатов полномочен решить любой вопрос государственной жизни, очень нужна была демократам для прихода к власти. Они молились на эту статью. Именно законодательная, представительная власть в федеральном Центре на своих плечах, на своем горбу протащила демократов к вершинам власти. Но вскоре после этого вновь появилась новая "Старая площадь" и она с "благодарностью" вступила в открытую борьбу с представительной властью. Нет ли здесь исторической аналогии, когда сын убивает своего отца ради царской короны.

Власть Советов погибла, так и не придя к власти. И потому все заявления о всевластии Советов - "от лукавого". Народные депутаты России 1990 г. созыва, ориентированные на внедрение демократических традиций путем развития законодательства, оказались заложниками крайних сил, рвавшихся к раздельной власти, независимо от "веточки", на которой они сидели. Эти силы дискредитировали государственную власть как таковую, зачатки демократического авторитета России.

Парадокс неограниченной власти

Принятие в декабре 1993 г. новой Конституции РФ фактически ознаменовало становление в России нового парламентаризма без представительной власти, точнее, с весьма ограниченными ее полномочиями. Даже во времена всесилии ЦК КПСС тогдашний парламент в лице Верховного Совета СССР обладал значительно большим авторитетом и влиянием в обществе. Хотели сломать рога, но убили корову.

Что бы я ни говорил и ни писал о весьма-де значительных полномочиях Федерального Собрания, его огромной роли, полтора года жизни в соответствии со скоропалительно принятой новой Конституцией однозначно свидетельствуют: никакой действенной системы издержек и противовесов, никакого баланса ветвей власти не сложилось и вряд ли сложится в ближайшее время. Нарушен в корне принцип разделения власти - правоведа, политологи подсчитали, что президентский объем полномочий в четыре раза превышает парламентский. Парламент не обладает эффективными рычагами контроля за институтами исполнительной власти. Последняя явно доминирует в механизме государственной власти на всех уровнях - федеральном, в республиках, краях, областях, автономиях.

Жизнь показала и другое: НЕОГРАНИЧЕННАЯ ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ ВНУТРЕННЕ ПРОТИВОРЕЧИВА И ПОТОМУ СТРАТЕГИЧЕСКИ НЕДЕЕСПОСОБНА. Срабатывает известный правоведам и политологам "парадокс всесилия" или "безответственной ответственности"¹: когда какой-либо властный институт, какой-либо государственный пост наделен фактически неограниченными правами, за этим следует беспредельная безответственность. Тем самым блокируются, парализуются полномочия и ответственность всех другие государственных институтов и органов власти, сковывая любые инициативы и творчество, теряется чувствительность к критике и совершенствованию. Всевластие одного института или должностного лица оборачивается, как правило, бессилием всей государственной власти, что мы сейчас и наблюдаем в России.

Сегодняшнюю нашу государственную власть можно уподобить человеку, у которого непомерно гипертрофировались мышцы правой ноги, но почти атрофировалась нога левая. Не приходится удивляться, что власть без конца

спотыкается, не способна по большому счету обеспечить политическую стабильность, экономический и социальный подъем, торжество закона, личную и национальную безопасность. Страна как бы остановилась в своем движении вперед. И одна из причин тому, повторяю, в гипертрофии исполнительной власти.

Из-за слабости и недееспособности представительной власти вне поля зрения остается богатое разнообразие социально-политических, этнических, территориальных и прочих интересов и возможностей, к минимуму сведен общественный диалог, сотрудничество, взаимная критика и контроль ветвей власти и их институтов. Такой диалог в лучшем случае и весьма трудно налаживается лишь при крайнем обострении кризиса противоречий.

В условиях, когда в России еще не сформировалось развитое гражданское общество, демократические традиции, полнокровная многопартийная система, независимо даже от воли Президента, его власть объективно прекращается во власть его окружения. А оно всегда будет выступать против попыток законодателей создать "правила игры", противоречащие групповым интересам этого окружения. Тем самым влияние на Президента, а значит, и на политику в стране получают люди, никем не избранные, зачастую малоизвестные, чья роль не регламентируется никакими законами. Объем и сила их полномочий определяются близостью к вождю. И в то же время представительная власть имеет минимальные возможности влиять на кадровые решения, следить за исполнением законов чиновниками, влиять на их деятельность.

В такой ситуации законодательная миссия Парламента оказывается чисток формальностью. Ибо что толку от принятия законов, если их исполнение абсолютно не зависит от Парламента.

Сколько парламентов у России?

Ослабление парламентаризма в современной России достигнуто не только выведением исполнительной власти из-под действенного контроля Федерального Собрания и общества, но и искусственным раздроблением самого Парламента. В России ныне нет единого и дееспособного Парламента. Есть два парламента; Государственная Дума, которая чаще всего находится под диктатом мелкопартийных разборок; Совет Федерации, находящийся, как правило, в тисках исполнительно-чиновничьих интересов. Соответственно нет механизма выявления, учета и реализации воли избирателей. Это чаще всего лишь лозунг, звучащий в микрофонных дебатах.

Если прежде российская законодательная власть страдала от того, что обе палаты Верховного Совета России сливались, растворялись друг в друге как по содержанию, так и по процедурам своей деятельности, то ныне мы столкнулись с другим изъяном: полной изолированностью палат друг от друга. Два парламента действуют как бы параллельно друг другу.

Представительная власть как система в стране не сложилась и по вертикали. Она искусственно разорвана, что существенным образом снижает эффективность государственной власти, политико-правовое единство Российской Федерации.

Напомню, российский Парламент в лице Федерального Собрания характеризуется в Конституции как представительный и законодательный орган. Представительная суть Парламента заключается в том, что именно он аккумулирует интересы различных социальных групп, народов и регионов. Законодательство выступает как форма деятельности Парламента, позволяющая согласовывать интересы, решать разнообразные - экономические, социальные, политические и иные - связанные с этим вопросы. Соответственно Государственная Дума призвана представлять интересы всего населения, Совет Федерации - интересы ее субъектов. В свете этого правомерно говорить о следующих пяти функциях Федерального Собрания, вытекающих из Конституции: законодательной; представительной; институционально-учредительной (Парламент участвует в формировании судебных органов); внутриорганизационной; контрольной.

Совершенно очевидно, что подлинно плодотворная работа на этих направлениях требует постоянного и тесного взаимодействия обеих палат. Накопленный за это время опыт убеждает, что предусмотренные Конституцией формы такого взаимодействия, сводящиеся, по существу, к согласительным процедурам, фрагментарным контактам на уровне комитетов или индивидуальным встречам депутатов "по интересам", явно недостаточны.

Спору нет, четкое разделение компетенции и функций палат необходимо. Но оно проведено так, что Федеральное Собрание уже не выступает в системе органов государственной власти как целостная, единая институция представительной власти федерального уровня, способная вести диалог с Президентом и Правительством именно как выразитель позиции, мнения, воли всего Парламента, федеральной представительной власти в целом. Для этого нет конституционных возможностей. Достаточно сказать, что совместное заседание обеих палат проходит раз в год для заслушивания ежегодного Послания Президента, причем эта процедура на практике сводится к монологу одной стороны.

Общая позиция Парламента, исходя из этого Послания, не формируется. Даже по такому всколыхнувшему и расколовшему общество вопросу, как события в Чечне, Федеральное Собрание оказалось не в силах продемонстрировать свою единую волю, хотя в главном и основном позиции Совета Федерации и Государственной

Думы совпадали.

Единственное, чем могли депутаты повлиять на этот процесс, это самим стать заложниками Шамиля Басаева. Единой системы представительной власти нет и на уровне субъектов Федерации. Любая попытка восстановления вертикали законодательно-представительной власти по всей стране воспринимается исполнительной властью враждебно.

И она всячески этому препятствует. Ведь важно понять, что вертикаль представительной власти - это, по большому счету, стержень государственной власти в условиях федеративного государства. Это органы создания единых "правил игры", единого правового пространства на территории всей страны. Это наиболее надежная гарантия единства Отечества. Не зря ведь именно с парламентских выборов мы собираемся начать нормализацию обстановки в Чечне и определение ее статуса.

Но разве лучше нынешнее положение, когда из-за отсутствия правовых механизмов взаимодействия законодательных органов федерального уровня и субъектов Федерации идет размывание единства правовых основ российской государственности, возникает вполне реальная угроза нестыковки федеральных и региональных законов? Ситуация, трагичная для демократии, для государственной власти России, ибо различные слои населения окончательно потеряли каналы каждодневного диалога с властью, влияния на нее обратной связи, как раньше говорили. Такая политика губительна.

Разделение властей не снимает и не отменяет коренной задачи - сохранения и укрепления единства государства, государственной власти. В Конституции записано, что единственным источником власти является российский народ, система разделения властей - лишь форма реализации народовластия и потому ни одна из ветвей не вправе претендовать на приоритет, монополию, которая с неизбежностью ведет к узурпации власти народа. Важно это понять перед парламентскими и президентскими выборами, когда каждый будет пять раз в день апеллировать к мнению и к воле народа. В связи с этим возникает проблема формирования Федерального Собрания в целом.

Какой быть верхней палате?

Убежден, что и без того урезанные возможности Федерального Собрания быть не только по форме, но и по существу органом законодательной и представительной власти еще более сократятся, если Совет Федерации будет формироваться не путем выборов, а, скажем так, комплектоваться по должностному признаку. Такой подход имеет немало сторонников, которые апеллируют к ст. 95-97 Конституции РФ. При этом каждый вкладывает в эти статьи удобное для себя содержание.

В самом деле, во-первых, если состав Государственной Думы однозначно только избирается населением, то для Совета Федерации необходимо ввести особые механизмы формирования, в том числе и через выборы, ибо такого положения в Конституции нет. Далее, Конституция указывает, что в верхнюю палату входят по два представителя от каждого субъекта Федерации: по одному от представительного и от исполнительного органов государственной власти.

Опять-таки надо определить форму этого вхождения. Еще два года назад я считал в принципе неприемлемым принятие процедуры простого делегирования для определения состава органов законодательной, представительной власти, которая, по моему убеждению, теряет право называться таковой, если вошедшие в нее лица не прошли отбор всеобщими прямыми выборами при тайном голосовании. Ведь мы проводили выборы даже районного народного собрания. И сегодня, поработав в Совете Федерации, я тем более укрепился во мнении об ошибочности создания в российском Парламенте "палаты начальников" вместо избранного органа представительной власти.

Эта моя характеристика не относится к конкретному, персональному составу палаты. Среди руководителей субъектов Федерации много авторитетных людей, политиков федерального уровня. Они пройдут и через выборы. И не о персоналиях речь, а о сути политических органов власти Федерации, насколько они будут способны служить народу, защищать права и свободы человека.

Прежде всего хочу еще раз напомнить, что ПРОЦЕДУРА ДЕЛЕГИРОВАНИЯ НЕ ОТВЕЧАЕТ ДУХУ КОНСТИТУЦИИ, ПОСКОЛЬКУ УЩЕМЛЯЕТ ПРОВОЗГЛАШЕННОЕ В НЕЙ ПРАВО ГРАЖДАН ИЗБИРАТЬ И БЫТЬ ИЗБРАННЫМИ (ст. 32). Противоречит конституции, провозглашенному в ней принципу разделения властей (ст. 10) и делегирование в состав Совета Федерации пятидесяти процентов представителей органов исполнительной власти, не прошедших через всеобщие выборы, не говоря уже о тех представителях законодательного органа власти, которых избрали пять тысяч избирателей в одном маленьком ауле. А ведь многие члены Совета Федерации избраны от миллионов избирателей. Есть разница в реализации и учете воли народа?

Моя позиция такова: коль скоро Россия выбрала модель разделения властей, предусматривающую полноправную ветвь парламентаризма, она не должна допускать, чтобы ее оседлала исполнительная власть. Это не нужно, если руководствоваться интересами дела, даже для самой исполнительной власти. Один вопрос - избрание депутатов, главы законодательной власти, губернатора или президента в субъектах Федерации. И совершенно другой - избрание

членов Федерального Собрания - органа, по самой своей природе призванного непосредственно представлять интересы всего народа, всей Федерации. Мировой опыт убеждает, что эта цель лучше всего достигается путем прямых выборов населением своих представителей.

Совет Федерации не должен составлять исключения. Фигурирующий в Конституции термин "формировать" не может означать ничего иного, кроме, может быть, права законодательной и исполнительной власти предложить свои кандидатуры на выборы. Зачастую власть в субъектах Федерации уже сегодня разрушает демократические механизмы диалога народа с федеральной властью. Идти этим путем и дальше - значит ограничить волю народа прихотью местных чиновников, порой представляющих клановые интересы. Ведь уже сегодня возникли местные "удельные князья" со своей челядью и всеми другими атрибутами единоличной, ничем не ограниченной власти.

Чтобы местные руководители не оборвали полностью нити, позволяющие гражданам влиять на федеральные органы представительной власти, публично демонстрировать свою оценку их деятельности, они должны проходить в состав верхней палаты посредством выборов. Нет ничего плохого, если какой-либо должностное лицо окажется "дважды избранным"; и как глава субъекта Федерации, его органов государственной власти, и как член Совета Федерации. А может быть, при выборах указать, что если какой-либо президент республики, губернатор края или области, председатель законодательного органа власти теряет этот свой пост, он остается тем не менее в составе верхней палаты Федерального Собрания. Его способности, знания, опыт продолжают служить государству, народу.

Лично мне представляется весьма сомнительной идея введения института заместителей членов Совета Федерации. Независимо от того, будут члены верхней палаты делегироваться или избираться, речь идет фактически об узаконении процедуры передачи ими своих полномочий, своего права голосования другому лицу, которое заведомо не обладает в глазах избирателей или тех, кто делегирует, такой же легитимностью и авторитетом, какими обладает член Совета Федерации. В чем-то это схоже с деянием древнеримского императора Калигулы, возведшего в сенаторы своего любимого коня. И мы придем к подобным парадоксам, если не преодолеем последствия навязываемого чиновнического варианта.

Большую опасность для молодой российской демократии и одного из ее устоев - парламентаризма представляет попытка встроить в Федеральное Собрание палату, которая по сути будет олицетворять собой экспансию исполнительной власти в сферу законодательной. Это есть не что иное, как размывание самой сути представительной власти, а значит, и ослабление государственной власти, в целом нарушение баланса ветвей власти.

Есть ли перспективы у парламентаризма в России?

Сегодня не вызывает сомнений, что парламентаризм как эффективное воплощение представительной власти в нашей стране пока еще находится на стадии становления. И в этом не совсем объективно "винить" исключительно Основной Закон. Он не был нам ниспослан свыше, его разработали и "протасили" на референдуме вполне определенные политические силы. И было это сделано в ситуации отсутствия в стране законодательной, представительной власти как таковой. И есть желание продлить срок этой ситуации. Вот в чем смысл главных усилий тех, кто против формирования Совета Федерации путем всеобщих выборов. Это важно понять.

Поскольку в России отсутствует сплоченная и сильная оппозиция, способная эффективно использовать те немногие элементы парламентаризма, которые предусмотрены Конституцией, мы имеем еще один очень активный, не ограниченный дебатами источник законодательства. Это факт, и оспаривать его невозможно. "Указной" период, который еще год назад можно было оправдывать особыми обстоятельствами, необходимостью движения в условиях "дефицита" законов, похоже, становится стилем правления исполнительной власти. Основополагающая сфера общественной жизни регулируется указами и распоряжениями исполнительной власти, вплоть до налоговой системы и льгот, подменяя законодательную власть. Но значит ли это, что у парламентаризма в России нет будущего?

На мой взгляд, размышляя над судьбами парламентаризма в России, следует четко разграничить два аспекта этой проблемы. Первый заключается в оценке роли и возможностей Парламента, Федерального Собрания в его нынешнем виде. Для меня несомненно, что при всей урезанности его полномочий по сравнению с президентской и исполнительной властью влияние Парламента на положение дел в стране, политическую и государственную жизнь могло бы быть гораздо более весомым. Главное условие этого - добрая воля обеих ветвей власти, их постоянное, конструктивное и честное взаимодействие. Кстати, такая мысль явственно прозвучала в первом президентском Послании Федеральному Собранию.

Но на практике такое взаимодействие не сложилось. И Президент и Правительство РФ не жалуют Совет Федерации и Государственную Думу своим вниманием. Если глава Правительства еще время от времени появляется на парламентской трибуне, то Президент вообще предпочитает общаться с Федеральным Собранием через своих представителей или председателей палат. Не может не тревожить стремление действовать в жизненно важных вопросах в обход Федерального Собрания, как это было, например, с вводом армии в Чеченскую Республику, злоупотребление правом создавать указы, игнорирующие мнение парламентариев (например, указ о втором, денежном этапе приватизации), с нарушением действующего законодательства.

У Федерального Собрания нет действенных правовых рычагов для преодоления разрыва между волеизъявлением избирателей, позицией парламентского большинства и курсом "партии власти".

Лично у меня не остается сомнений в тщетности надежд на то, что нынешняя российская власть пойдет на серьезную, реальную корректировку своей политики. И потому именно Парламент обязан оправдать свое предназначение быть действительным выразителем интересов граждан, а не статистом в спектакле, где постановщик и актеры на главных ролях - представители исполнительной власти. Тут нужен правовой, эволюционный путь, нужно набираться терпения и формировать работоспособный парламент, работающий на постоянной основе. Кстати, в заключительных положениях Конституции четко сказано, что Совет Федерации первого созыва работает не на постоянной основе.

Простая формальная логика подсказывает то, что работа Совета Федерации второго созыва предполагается на постоянной основе.

Но основная тенденция в развитии парламентаризма, на мой взгляд, верна: БЕЗ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РОССИИ ТАК И ОСТАНЕТСЯ ЛИШЬ ДЕКОРАЦИЕЙ, СКРЫВАЮЩЕЙ ПОЧТИ НИЧЕМ НЕ ОГРАНИЧЕННОЕ ВСЕВЛАСТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ЦЕЛОМ. Нынешний состав Федерального Собрания ничего не смог сделать в этом плане. Уверен, что новый состав Государственной Думы проведет эту работу. В этом смысле у российского парламентаризма есть вполне определенные перспективы.

Второй аспект - судьбы парламентаризма в нашей стране. Насколько глубокими могут быть конституционные изменения, направленные на повышение роли законодательной, представительной власти? Мне не кажутся убедительными заявления тех, кто отвергает саму идею сильной президентской власти применительно к России.

Напомню, в нашей стране роль учреждений парламентского типа была и остается скромной, культура и традиции парламентаризма не обрели достаточной прочности и устойчивости. Для политической системы России характерно преобладание исполнительной власти, тогда как представительные учреждения - Земский Собор, Государственные Думы, Государственный Совет, Верховный Совет СССР - всегда были весьма урезаны в своих законодательных и контрольных функциях, о чем уже упоминалось.

Таким образом, для установления в России парламентаризма, если под ним понимать ведущую роль Парламента в политической системе, его главенство над исполнительной властью, - для такого парламентаризма в нашем Отечестве нет исторической почвы. И что, по моему мнению, не менее важно - для него у нас нет и соответствующих экономических, социальных, политических, культурных реалий. Вся нынешняя российская действительность с такими ее атрибутами, как кризисное положение в хозяйстве и финансах, этнополитическая напряженность и конфликты, политическая нестабильность, разгул преступности и т.д., нуждается в жестком, авторитетном правлении, основанном на вотуме доверия, полученном от всего народа. Президентская институция современной России совершенно необходима. Но не за счет ущемления полномочий Парламента, пренебрежительного отношения к нему. Парламент - это орган всегда эмоциональный, иногда лозунговый, но и жизненно необходимый для демократии, ибо он представляет интересы народа, защищает права национальностей, права и свободы граждан России.

Поэтому реальная проблема, на мой взгляд, состоит не в отказе от института президентства или его ослаблении. Она во введении президентуры в такие правовые рамки, которые бы обеспечивали его подконтрольность обществу, а значит, Парламенту по ряду существенных вопросов и тем самым исключали бы самую возможность возникновения двух отмеченных выше крайне негативных явлений: парадокс "безответственной ответственности"; разрыв между волеизъявлением избирателей и курсом Президента и Правительства. Речь не идет об "экспансии" Парламента в сферу компетенции исполнительной власти, о восстановлении классических законодательных и контрольных функций Парламента. Выражаясь в терминах точных наук, речь идет о решении задачи на оптимум, выборе наилучшего варианта соотношения двух ветвей власти, равно свободного как от президентской "автократии", так и от парламентской "тирании".

Парламентаризм как форма правления, обеспечивающая приоритет представительной власти над исполнительной, не подходит нынешней России еще и по другой причине. Такой парламентаризм предполагает наличие профессионального политического "класса", поставляющего своих представителей в Парламент. Этот класс у нас только начинает складываться, настоящих профессионалов, как все мы можем видеть, пока явно недостаточно.

Исключительно важно, чтобы формирование нормальной, сбалансированной президентско-парламентской республики в России шло правовым путем, на базе взаимных компромиссов трех ветвей власти, установленных Конституцией. Слишком много было в России в уходящем столетии потрясений, слишком дорого они обошлись нам, чтобы еще раз решать политические проблемы не правовыми революционными средствами.

Как мы убедились, общественное согласие не может быть достигнуто с помощью специального договора. Оно может быть плодом только Конституции, устанавливающей баланс всех ветвей власти и потому позволяющей вести

конструктивный диалог государства и общества на основе права и морали. Конституция и закон должны господствовать над всеми ветвями власти, над обществом и человеком. Только это обеспечит нам свободу, демократию и успешное осуществление реформ, направленных на благополучие и "единство российского общества, Российского государства, защиту прав и свобод граждан и национальностей страны.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

"ПЕРЕСТРОЙКА" - ЗАФАСАДНЫЙ АНАЛИЗ

В. ТРУШКОВ. доктор философских наук, профессор (В. ТРУШКОВ подготовил для нашего журнала цикл статей под общим названием "ПЕРЕСТРОЙКА" - ЗАФАСАДНЫЙ АНАЛИЗ".

Представляем читателю первую статью из этого цикла).

Стартовый этап

Когда сегодня соотечественники среднего и старшего поколения вспоминают "брежневские годы", то они им кажутся чуть ли не раем. С 1970 по 1980 г. средняя заработная плата выросла - при относительно стабильных ценах! - на 46,9 руб., то есть почти на 40%. В 1980 г. на среднюю месячную зарплату можно было купить более 8 центнеров хлеба, или 70 килограммов колбасы, или 80 килограммов мяса, или почти полцентнера сливочного масла... На старте 1995 г. прожиточный минимум в России был примерно в 1,5 раза выше средней заработной платы. На эту среднюю зарплату можно купить 2,5 центнера хлеба, или 20-25 килограммов вареной колбасы, или 15 килограммов масла...

От таких сравнений у "рядового" россиянина болит голова, он их старательно сторонится и все чаще, если случается на эту тему задумываться, приходит к выводу, что последнее десятилетие - это сплошной театр абсурда. Впрочем, если то же старшее и среднее поколение отвлечется от ценников и усилием памяти вернется в начало 80-х, то оно снова убедится, что все это время было соучастником трагедий посильнее шекспировских.

Кадры решают все

Если бы на этой формуле не проглядывало мрачное сталинское тавро, ее следовало бы признать гениальной. В ней и все возрастающая роль субъективного фактора в истории, и человек как главная производительная сила, и активность личности в историческом процессе, и понятная каждому обыденность, когда нормы, расценки, премии, получение квартиры и путевки в немалой степени определялись волей начальства. В общем, кадры решают все.

Середина 80-х годов в кадровом отношении для нашей страны была бы знаменательной, даже если бы ее миновали тектонические сдвиги перестройки-катастрофы. 1985-1986 гг. - это годы массового выхода на пенсию самых молодых участников Великой Отечественной войны (одна-две тысячи "сыновей пачка" здесь не в счет). Иначе говоря, из активной социальной, производственной и политической жизни уходило поколение, кровью доказавшее верность многонациональной Родине, Советской власти, социалистическим ценностям.

Ведущую роль в экономике, культуре, управлении в 80-е годы получало поколение сорока-, тридцатилетних. Пятидесятилетние (те, кто родился в конце 20-х-начале 30-х) из исторической преемственности как бы выпали. Они - речь не о тысячах, а о миллионах - уступали поколению, наступавшему на пятки, в квалификационно-образовательном уровне: война лишила их возможности учиться. По той же причине у них оказался ниже потолок целей и амбиций. К тому же нужда с ранней юности, то есть для них с детства, необходимость заботиться о куске хлеба сделали это поколение очень адаптивным к обстановке и даже конформистским.

Рвавшиеся "поругать" сорока-, тридцатилетние не хотели считать себя детьми войны, они раздражались, когда в спорах с ними сопоставляли благополучие начала 80-х с нищетой и голодом военных лет, а достоинства "хрущев" сравнивали с послевоенными землянками. В ответ это поколение предлагало иные сравнения: с Западной Германией, США, Японией... Выученный фронтовиками и их младшими братьями в солидных вузах авангард нового поколения быстро подсчитал, что стране не надо иметь столько ядерных бомб и ракет, чтобы уничтожить все живое 20 раз, хватит и пятикратного запаса...

А война страну никак не отпускала. Она прочно держала старшие поколения в страхе перед новой войной. "Хотят ли русские войны?" - было демагогическим либо риторическим вопросом. Война вцепилась в СССР послевоенным разделом мира на две системы с жестким противостоянием, с гонкой вооружений. Антивоенный настрой нашего народа, ставший быстро элементом его культуры, цепко и хищно использовался потенциальным противником.

В 1974 г. на одном из ординарных совещаний президента США с лидерами Конгресса Р. Никсон, дав обзор отношений с СССР, подчеркнул:

- Мы вполне в состоянии пустить русских по миру с голым задом.
- Куда пустить? - осведомился тугой на ухо сенатор Стеннис.
- С голым задом! С голым задом! - заорал президент. (Смешки.)

- Поэтому, Джон, валяй, ты должен ассигновать все больше денег на вооружение в своем комитете.

Минувшая война держала страну в своей орбите сохранением мобилизационного характера (Отечественной экономики. И дело было отнюдь не в определяющей доле ВПК в структуре народного хозяйства. Авральные характер выполнения планов на исходе календарных сроков, штабы на ударных стройках, массовые призывы на освоение новых земель, система экономических приоритетов - вот характерные признаки мобилизационной экономики. Они были естественны для фронтового поколения, для поколения самых юных бойцов трудового фронта. Но они оказались непонятны рвавшемуся "порулить" поколению тридцати-, сорокалетних.

Наконец, новое поколение, провозглашавшее к тому же себя "шестидесятниками" либо "наследниками шестидесятников", раздражал откровенно геронтологический состав политического руководства державы. В 1981 г. состоялся очередной XXVI съезд КПСС. По его завершении вновь избранный ЦК избрал Политбюро и Секретариат ЦК КПСС во главе с Л.Брежневым. В тот год из 26 членов и кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК 6 человек (23%) отметили свое 75-летие либо более преклонную дату, пять (19%), - 70 и более лет, еще десять - от 60 до 70 лет, и только два члена Политбюро, два кандидата в его члены и один секретарь ЦК были не пенсионного возраста. Для них, независимо от индивидуальных характеристик, мобилизационные методы в экономике, политике и социальной жизни были естественны. Хотя при этом многие из них готовы были вести поиск более эффективных способов жизни общества, рассматривая их как наращивание здания прежнего опыта.

Итак - конфликт поколений с разным мировидением. Но нет ничего более ошибочного, чем сведение перестройки к этому избитому сюжету.

Загадки застоя

Конец 70-х - начало 80-х годов в политической истории Отечества получили название "застоя". Более склонные к иностранной лексике лица называли его также стагнацией. И ссылались при этом, естественно, на экономические показатели. Обратимся и мы к статистическому ежегоднику "Народное хозяйство СССР в 1982 году".

Темпы экономического роста в начале 80-х годов едва превышали темпы роста населения СССР, тогда как в 50-60-е годы приближались к 10%. Однако специфика тех лет состоит в том, что, с одной стороны, замедление народнохозяйственного развития накапливалось постепенно, начиная со второй половины 70-х годов (показатели девятой пятилетки 1971- 1975 гг. были едва ли не самыми высокими за всю историю развития СССР), с другой - имел место большой разброс экономических показателей различных отраслей.

Отрасли, производящие товары массового спроса, в своем развитии оказались замороженными, неудовлетворительными были темпы роста продукции машиностроения, металлургии, угледобычи. Но весьма внушительными оставались ежегодные приросты добычи нефти и газа, производства электроэнергии. Страна совместными усилиями создавала мощнейший Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, строила БАМ, возводила жилье, вводила в строй промышленные и сельскохозяйственные объекты.

Теперь, когда спад производства составляет ежегодно 15-20%, можно - задним числом! - ту депрессию объяснить и временными трудностями, устарелостью управленческих механизмов и т.п. И тем не менее от понятия "застой" отказаться не удастся.

Прежде всего по чисто экономическим соображениям.

Во-первых, характер экономики был по-прежнему экстенсивным, тогда как уровень развития производительных сил давно уже требовал интенсивных методов хозяйствования.

Во-вторых, административные и мобилизационные методы управления господствовали нередко там, где объективно требовались экономические.

В-третьих, при стабильности и даже росте производимой продукции ее потребительские качества оставались весьма низкими, неконкурентоспособными на мировом рынке (и это несмотря на высокое качество их научных проработок, ибо уровень фундаментальной науки в СССР оставался высоким).

Но еще больше оснований говорить о застое не по экономическим, а по психологическим соображениям. Застой был явлением массового сознания, когда застывшими казались лозунги, идеологемы, стандарты мышления. К этому приходится добавлять двойственность стандартов поведения: нарастал разрыв между декларациями официоза, ориентирующими на социалистичность, коллективизм, общинность, и реалиями повседневности, включавшими хищения, отношение к общественной собственности как к ничейной, тайное поклонение части власть имущих богатству...

Совершенно естественно, что состояние застоя - ни в экономике, ни в общественном сознании - не могло продолжаться долго. Оно противоречило интересам трудящихся, социалистическим ценностям, народной

приверженности социальной справедливости.

Медовый месяц перестройки

СЛОВО "перестройка" прозвучало как сигнал к обновлению. И сразу же пробудило надежду. Рабочие увидели в ней перспективу производительно работать и неурезанно зарабатывать. Крестьяне - способ стать истинными хозяевами общественной земли. Специалисты ощутили воплощение своего стремления к истинному творчеству. Впрочем, услышав новое слово, обрадовался и матерый чиновник: у него появилась возможность провести и досрочно закончить очередную крупномасштабную кампанию. Бюрократ даже возликовал, получив в руки новую дубину, чтобы бить неугодных и непослушных: ярлык "противник перестройки" должен действовать вроде бы безотказно.

Потребность в перестройке была объективной. Дальнейшее движение к социализму требовало разгрести накопившиеся завалы, содрать немалыми усилиями с образа социализма "водорослей бороду зеленую и медуз малиновую слизь", привести в соответствие слово с делом, наконец, ответить на вопрос: где мы находимся? - чтобы быстрее и увереннее идти дальше. Следовало, как тогда говорили, преодолеть механизмы торможения.

Думается, типичными для мировидения стартового этапа перестройки, присущего и рабочим, и ученым, и крестьянам, и работникам искусства, являются ответы ныне покойного создателя и руководителя всемирно известного Московского театра кукол С.В.Образцова, которые он дал журналисту Ф.Медведеву в 1987 г.

- Кто из людей искусства советской эпохи Вам особенно интересен?

- Мейерхольд, Таиров, но особенно Михоэлс. Его судьба - это судьба умнейшего человека, понимающего, что происходило вокруг. К сожалению, я не могу похвастаться тем, что дружил с Михоэлсом. Трагедия его жизни - это трагедия человека страстного темперамента, подвижника и в жизни, и в искусстве.

Интересный был человек Соломон Михайлович, талантливый, очень умный. И очень советский.

- Какой смысл Вы вкладываете в это понятие?

- Вы знаете, мой отец, беспартийный член ВЦИКа двух созывов, был также очень советским человеком. Его именем названы институт в Ленинграде, техникум, улица в Москве. Как только произошла Октябрьская революция, он понял, что создастся новая страна, понял радость строительства невиданного дотоле государства. И в новой России стал крупнейшим ученым, специалистом по железным дорогам.

Не все интеллигенты сразу приняли революцию, наоборот, многие долго сомневались. Вчерашние товарищи, коллеги от него отказались и не подавали руки. А отец с еще большей энергией отдавал свои силы, талант новой жизни. Вот так я и понимал слово "советский" - бескомпромиссное участие в общем деле переустройства жизни. И сегодня это понятие не менее актуально. Участвовать в перестройке - значит быть советским человеком.

И все же потребность в перестройке не сводится к устранению обнаружившихся дыр и прорех, к преодолению накопленных ошибок и просчетов. Это лишь половина ее задачи. Если мы рассматриваем социализм не как короткий временной отрезок в истории страны, а как исторически длительную первую фазу посткапиталистической формации (в глобальном масштабе), то на этом пути перестройка неизбежна. Она была бы нужна даже в том случае, если бы предшествующие годы были для страны триумфальными, если бы не обнаружилось ни негативных тенденций, ни застойных явлений. Просто страна тогда приступила бы к ней значительно раньше, и процесс этот не оказался столь трагическим.

В рамках любой социально-экономической формации всегда есть свои этапы. На каждом из них, исходя из специфики объективно решаемых обществом задач, вырабатываются соответствующие механизмы регулирования экономических, политических, социальных, духовных отношений. Когда задачи оказываются в основном решенными, прежние механизмы вступают в противоречие с новыми реалиями и превращаются из механизмов развития, обеспечивающих ускорение, в механизм торможения.

Поэтому перестройка не может быть ограничена одной, пусть самой важной, сферой жизни общества. Скажем, в 80-е годы было не мыслимо обновить хозяйственные рычаги, даже всю экономику, без демократизации, т.е. без политической перестройки, без новых подходов к социальным запросам людей, без выхода на новый уровень духовности человека. И хотя перестройка предполагает лишь внутри-(формационные изменения, такая всеохватность роднит ее с революцией.

"Истинным началом перестройки следует числить не апрель 85-го, не вошедший в фанфары официальную историю этот очередной Пленум ЦК КПСС, на котором Гор-Бачев прочитал свой еще очень осторожный, с экивоками и реверансами в сторону непоколебимых партийных предтеч, но все же революционный по тем временам доклад. Вспомним далекий ноябрь 82-го, когда, тоже на пленуме, выступил новоиспеченный Генеральный секретарь еще никем не проклятой Коммунистической партии Юрий Владимирович Андропов с докладом, гладко сочиненным еще

для только-только почившего в базе Брежнева, но уже по-андроповски точно и тонко скорректированным: дурак не заметит, а умный поймет. Андропов, как всегда, адресовался к умным. О необходимости ускорить работу по совершенствованию всей сферы руководства экономикой - управления, планирования, хозяйственного механизма; об увеличении самостоятельности предприятий, колхозов, совхозов; о решительности и борьбе с повальными нарушениями дисциплины..."

Принципиально важно подчеркнуть, что ни в ноябре 1982 г., ни в апреле 1985 г., ни в феврале-марте 1986 г., который состоялся XXVII съезд КПСС, в обществе не было ни малейших сомнений, что речь идет о процессе совершенствования социализма. И термин "перестройка" располагал именно к такому пониманию процесса.

V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов вошел в историю не только тем, что в ходе его левые эсеры подписали себе как политической партии смертный приговор, подняв контрреволюционный мятеж и пойдя на убийство германского посла... Он знаменит еще и тем, что на нем была принята первая Советская Конституция, первая Конституция во многовековой истории Российского государства.

Когда читаешь выступления В.И.Ленина на этом съезде, то невольно задерживаешься на ставшем столь расхожим в 80-е годы слове: "В области хозяйства, там где социализм еще только строится, где должна строиться новая дисциплина, там у нас такого опыта нет, мы его приобретем на переделках и перестройках..." В 1921 г. в статье "К четырехлетней годовщине Октябрьской революции" Ленин вновь говорит о перестройке, связанной с нэпом: "Мы начали уже необходимую перестройку нашей экономической политики. Мы имеем уже в этой области некоторые - правда, небольшие, частичные, но все же несомненные успехи".

Перечень таких ленинских высказываний можно было бы продолжать довольно долго, но не в количестве суть. На старте перестройки, продолжая ленинские традиции общественного развития, советский народ не сомневался в социалистической природе начинаемых преобразований. И XXVII съезд КПСС эту несомненность целей демонстрировал убедительно. В принятой на том съезде новой редакции партийной программы утверждалось: "Борьба за всестороннюю интенсификацию и рационализацию производства, его высшую эффективность на базе научно-технического прогресса органично соединяется в условиях плановой социалистической системы хозяйства с осуществлением гуманистических целей советского общества, с полной занятостью, неуклонным улучшением всех сторон жизни людей".

В начале 1986 г. были определены "Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года". Главной задачей названо ускорение социально-экономического развития страны. Двенадцатая пятилетка была призвана заложить базу для решения главной задачи перестройки.

Культура перестройки и перестройка культуры

Образно говоря, глубинный первоначальный смысл перестройки можно свести к выходу общества на новый уровень культуры. Если, конечно, понимать ее широко - как совокупность способов деятельности. Не ломать, не разрушать созданное, а, сохраняя, наращивать - так была воспринята задача этого важного этапа совершенствования общества.

Но наращивание требовало, с одной стороны, сохранить сущность общественных отношений, с другой - обновить способы управления, способы экономических связей между трудовыми коллективами и государством, уровень производственных технологий и т.п. Однако подъем на новую ступень в структуре народного хозяйства, в демократии, в степени удовлетворения народных запросов был возможен только при совершенствовании духовной культуры общества.

Почти за семь послеоктябрьских десятилетий, предшествовавших началу перестройки, советское общество создало мощнейший духовный потенциал. Здесь полезно напомнить о состоянии культуры в царской России. Эта потребность особенно велика сейчас, когда при переписывании истории в угоду победителям Августа 1991 г. утверждается, будто в начале XX века наша страна была страной с высокоразвитой культурой, которая якобы уничтожена после Октября 1917 г. Итак, обратимся к скудной статистике.

В дореволюционной РОССИИ было: высших учебных заведений - 91, театров - 177, музеев - 213, врачей - 19785, грамотных - 11%; монастырей - 1025, священников - 117915, монахов и монахинь - 94629, церквей - 77767, знахарей - 13095.

После этого трудно оспорить известный ленинский вывод, что такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, как Россия, в Европе больше не было. И это неизбежно отражалось на состоянии экономики: в 1911-1915 гг. средняя урожайность пшеницы в России составляла 45 пудов с десятины, тогда как в Англии и Германии - 146 пудов, т.е. в 3,25 раза выше.

К началу 80-х годов культурно-технический уровень населения страны изменился коренным образом. Только в пяти странах уровень грамотности взрослого населения превышал 99% (СССР, США, Великобритания, Франция, Япония),

при этом наилучший показатель был у нашей страны. Если до революции в средних и высших учебных заведениях России училось (без учета азиатской части, иначе показатели были бы много хуже) 0,02%, то в 1980 г. - 19% населения. По числу наименований издаваемых за год книг и брошюр в 1980 г. СССР уступал лишь США (81 и 84,5 наименования соответственно), а по изданию детских книг ему не было равных (СССР - 3372 названия, ФРГ - 2873, Япония - 2531, США - 2210). Было общепризнано, что Советский Союз - самая читающая страна в мире.

И все же сфера культуры нуждалась в перестройке, как и все иные сферы нашего общественного организма. Прежде всего требовалось отказаться от жесточайшей регламентации творчества, которая насаждалась чиновниками от имени КПСС.

Сергей Михалков вспоминает:

"Помню на одном из писательских съездов Хрущев делал доклад - большой, длинный доклад. Довольно интересно его было слушать. Он говорил о многом, если не обо всем. Но всего все-таки не сказал. После доклада ко мне подошли наши чиновники от литературы, которые недвусмысленно заметили, что, мол, дело мое проиграно' "Хрущев о сатире ничего не сказал. Не сказал ни слова. Значит, нужна ли она теперь?" Вот такие были времена... Чиновники только прислушивались к каждому слову свыше - не сказано, значит, не надо.

Я понимал, что надо исправить положение, надо, чтобы Хрущев хотя бы несколько слов сказал о сатире. И вот на приеме в Георгиевском зале я подошел к Хрущеву и заговорил о сатире: "Что такое? - удивился Хрущев. - А почему я должен был еще что-то сказать?!" - "А потому, говорю я, что каждое ваше слово начинают цитировать, изучать, и если вы ничего не сказали о сатире, значит, Никита Сергеевич, вы к этому жанру плохо относитесь, и это будет иметь роковые последствия не только для литературы..." - "А где же мне это сказать?" - спрашивает Хрущев. - "А вот сейчас и скажите прямо в микрофон". Хрущев подошел к микрофону и обратился к залу: "Вот тут товарищ Михалков говорит, что я ничего не сказал о сатире. Сатира нужна, она нам очень помогает!" - и повернулся в мою сторону: "Ну вот, я и сказал". Я опять обращаюсь к нему: "Надо, Никита Сергеевич, чтобы слова ваши попали в стенограмму доклада". Хрущев подозвал редактора "Правды" П.А.Сатюкова и дал указание: "То, что я сейчас сказал о сатире, вставьте в доклад". Этот эпизод лишний раз возвращает нас к временам, когда руководящее мнение, компетентное или некомпетентное, волюнтаристски могло решать очень многое.

В этих условиях как-то сами собой появились понятия: среди писателей - "работать в стол", среди кинематографистов - "работать на полку"...

Естественно, что перестройка всколыхнула творческих деятелей. Шумными, порою скандальными были съезды писателей, работников кино, композиторов и т.д. На них звучала резкая критика в адрес руководителей творческих союзов, а также лиц, ответственных в партийных комитетах, включая ЦК КПСС, за вопросы культуры. И все же следует подчеркнуть: эта критика была во имя утверждения социалистических начал.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

АНАТОМИЯ демографического кризиса

Б.ХОРЕВ,
доктор географических наук профессор МГУ

Сейчас уже стало вполне очевидным, что острейший демографический кризис в России - порождение "курса реформ". Если в 80-х годах в демографической ситуации еще ощущалось влияние последствий военных лет, сказавшихся на падении рождаемости, то в 90-х годах, напротив, с учетом послевоенного "бэби-бума" она должна была бы возрасти, ибо в детородный возраст вступили кнуки обширного количества дегей "бэбн-бума" начала 50-х годов. Однако, несмотря на это, рождаемость упала до низжайшего уровня. В 1993 г. ее суммарный коэффициент (число детей, рожденных женщиной в течение жизни) сократился до 1,38 против 2,14-2,15, необходимых для простого воспроизводства населения.

Сверхсмертность косит ряды россиян еще в большей степени, чем падение уровня рождаемости. При этом рост числа умерших составил за последние четыре года 40%.

I

Показатель средней продолжительности жизни, во многом социально обобщающий, достигнув в 1987 г. 70 лет, в 1992 г. снизился до 68, в 1993 г. - до 65 лет, а в 1994 г. - до 64 лет. Это уровень Латинской Америки. Падение продолжается. Напомним, что уровень Южной Азии - 57 лет, Африки - 52.

По продолжительности жизни мужчин мы уже почти достигли южноазиатского уровня (58- 59 лет). Выручают наши женщины - более жизнестойкие, чем мужчины, и менее подвергающиеся воздействию стрессовых и чрезвычайных факторов (алкоголизма, убийств, военных конфликтов).

Итак, если уровень рождаемости у яай относительно близок к южноевропейскому, то продолжительность жизни - на уровне развивающихся стран. В Западной, а затем и в Южной Европе рождаемость уже давно чрезмерно низка, и это явление используется даже для оправдания сложившейся у нас ситуации.

Ну что ж, все больше становится очевидным, что рынок всегда и всюду против детей. Там, где царит культ наживы и принцип "ты - мне, я - тебе", за детей, как и за все другое, надо платить: в хваленной Европе семьи экономят на детях, точнее - на количестве детей, а государства хотя и начали платить родителям на детей, но платят все-таки мало.

Что же говорить о России, где пособие на детей сейчас составляет нищенскую сумму в 14 тыс. руб., а матерям-одиночкам платят чуть больше 21 тыс. Рынок губит детей - и родившихся, и тех, кто мог бы родиться. Не одна только инфляция, а именно рынок как таковой, как система со всеми его атрибутами: абсолютным обнищанием народных масс, постоянным, обгоняющим зарплату ростом цен. неслыханными в России социальным расслоением, безработицей и отчаянием.

Стоимость потребительской корзины за 1994 г. выросла в 3,5 раза, цены - в 3,24 раза, тогда как средняя зарплата в 2,3 раза.

Цены на продовольственные товары, которые все-таки как-то сдерживались, выросли в 3,1 раза. В 1994 г. резко возросли цены на хлеб, молоко, пищевые жиры - в 4 раза. На непродовольственные товары цены поднялись в 2,9 раза (их покупают все меньше). Зато На платные услуги населению - в 7,6 раза. Несомненный рекорд! Сфера услуг "дерет" с нас как никогда раньше. В Москве рост цен за год - в 3,9 раза, в С.-Петербурге - в 3,7.

Все хуже обстоит дело со снабжением населения отечественными товарами. Из торговли исчезают молоко, яйца, дешевые сорта колбас, свежее мясо. Начались, и уже давно, перебои со снабжением хлебом, сахаром, растительным маслом. Даже Москва здесь не исключение, что уж говорить о периферии.

Это и неудивительно: в 1994 г. производство животноводческой продукции в России упало почти в 2,5 раза. Сейчас в России половина товаров импортные, в Москве - 3/4. Цены на них постоянно растут.

Розничные и рыночные цены на отечественные овощи почти сравнялись с ценами на заморские фрукты - бананы, апельсины, киви. До курса реформ их соотношение было 1 к 10, а то и 1 к 20. Рыночный курс развил сильнейшие факторы удорожания. Привозные бананы становятся сейчас лишь в полтора-два раза дороже отечественной картошки, а вскоре станут дешевле ее. Начнем "сидеть" на хлебе и бананах. Цена на яблоки превысила стоимость бананов.

При таком, рыночно-колониальном, направлении развития Россия как бы приговорена к вымиранию. Она и вымирает. Уже третий год подряд.

За 1987-1993 гг. процессы естественного движения населения были следующими (табл. 1). В 1992 г. уровень смертности превзошел уровень рождаемости на 220 тыс. чел., за 1993 г., по уточненным данным, - на 750 тыс., за 1994 г., по предварительным данным, - на 920 тыс. Превышение составило 1,7 раза.

По прогнозам, с 1994 по 2005 г. численность умерших превысит число родившихся на 12 млн. чел., или в 1,8 раза.

Ожидаемая в 2005 г. продолжительность жизни - примерно 59 лет. Поистине страшные цифры. Сверхсмертность, как и падение средней продолжительности жизни, - целиком на совести тех, кто проводит "курс реформ". Естественными демографическими факторами (старение населения) они сейчас не определяются.

Следует пояснить, что динамика смертности находится под влиянием как социальной, так и демографической среды - в особенности возрастной структуры населения. В "спокойные" годы постарение населения обычно автоматически ведет к повышению средней продолжительности жизни. Но в периоды кризиса эта тенденция нарушается. Как известно, понятие средней продолжительности предстоящей жизни означает число лет, которые предстоит прожить в среднем родившимся в данный период, если на протяжении их жизни уровень смертности в каждом возрасте остается таким, каким он был в год рождения. Поскольку в кризисное время смертность растет практически во всех возрастах, то предполагаемый уровень смертности на протяжении предстоящей жизни также увеличивается, что приводит к сокращению средней продолжительности жизни населения.

В странах, где давно идет старение населения, связанное с длительным периодом снижения рождаемости и ростом продолжительности жизни, в составе населения очень высока доля старых людей - и соответственно относительно высок общий коэффициент смертности, и все же ни одна из развитых стран не имеет коэффициента смертности выше 12-13 промилле. Поэтому наш нынешний коэффициент (около 16 промилле) - несомненный рекорд. Притом, что в России вовсе не такое уж старое население, как на Западе.

14 и больше промилле имеют лишь 25 беднейших африканских и азиатских стран (несмотря на молодое население), что является следствием ужасающих условий существования, а также военных действий в ряде из них. Вот и мы оказались в их ряду.

Реальный уровень зарплаты с учетом инфляции в середине 1994 г. составил 40% к 1990 г. Ныне, после новогоднего скачка цен, он не более 1/3. Но это в среднем. По данным за 1-ю половину 1994 г., 73% россиян получали зарплату меньше средней. Если эта пропорция сохранилась (а она, напротив, изменилась в худшую сторону), то это значит, что по крайней мере 3/4 населения страны - малоимущие и бедные.

Таблица 1

Число родившихся			Число умерших			Естественный прирост населения
год	тыс.чел.	на 1000 чел. населения	тыс.чел.	на 1000 чел. населения	тыс.чел.	на 1000 чел. населения
1987	2500,0	17,2	1531,6	10,5	968,4	6,7
1988	2348,5	16,0	1569,1	10,7	779,4	5,3
1989	2160,6	14,6	1583,8	10,7	576,8	3,9
1990	1988,9	13,4	1656,0	11,2	332,9	2,2
1991	1794,6	12,1	1690,7	11,4	103,9	0,7
1992	1587,6	10,7	1807,4	12,2	-219,8	-1,5
1993	1379,0	9,4	2129,3	14,5	-750,3	-5,1
1994	1397,2	9,5	2317,4	15,6	-920,4	-6,1

Децильный коэффициент (отношение доходов 10% самых богатых к доходам 10% самых бедных) по реальной зарплате составил в августе 1994 г. 25, тогда как в ноябре 1993 г. - 15. То есть 1994 г. принес такое социальное расслоение общества, какого никогда раньше не было. По расчетам, доходы от дополнительной занятости, о которой идет большой звон, составляют не более 20% от общей суммы реальных доходов. В конце 1994 г. децильный коэффициент по уровню всех доходов - 14. Правда, в США тоже 14, и мы теперь с успехом догнали богатую Америку.

Уровень среднедушевых реальных располагаемых доходов населения увеличился за 1994 г. на 14% (за счет богатей), но уровень среднемесячного дохода одного работника в промышленности с учетом инфляции снизился за 1 полугодие на 13% и продолжает падать. Новогодний рывок цен, не учтенный в этих данных, перечеркнул рост среднедушевых доходов, а бедные и нищие слои народа отбросил далеко назад.

Хуже всего семьям с детьми. В середине 1994 г. 31% таких семей находились ниже уровня бедности. Семьи с 3-4 детьми живут ниже всяких возможностей. Генофонд нации уничтожается.

С 1991 г. вообще самые низкие темпы роста доходов - в семьях с большим числом детей, а повышение уровня доходов шло только за счет богатых. Остальные так и не восстановили уровень жизни 1990 г.

Нищета и голод в России стали нормой. Потребление продуктов питания в 1993 г. по сравнению с 1989 г. (принято за 100%) упало до 66%, а мяса даже до 57%. Товарный рынок заполнен только в представлении реформаторов, во многих местах страны, особенно в деревне, из магазинов исчезли прежде вполне доступные продукты.

II

Болезни косят стариков и детей. Если в СССР в 1985 г. пищевой рацион обеспечивал высокий уровень калорийности (более 3000 килокалорий на человека в сутки), т.е. в соответствии с современными представлениями о рациональном питании превышал потребности, то в 1992 г. он составил 2100 килокалорий. Это уже уровень постоянного недоедания и медленного угасания для большинства народа.

Короче, на наши так называемые реформы население реагирует вполне естественным, если хотите, образом: слабые вымирают.

За 1994 г. смертность населения от несчастных случаев, отравлений и травм возросла на 10% (в том числе от отравления алкоголем на 25%, самоубийств - на 11%), от болезней органов пищеварения - на 14%, от инфекционных и паразитарных заболеваний - на 15%. Почти 2/3 общего прироста показателя смертности пришлось на трудоспособные возрасты.

Общепризнанно и давно уже никем не оспаривается, что заболеваемость такими болезнями, как туберкулез, сифилис, дифтерия, связана в большей мере с действием факторов социального порядка. И никому не надо доказывать, что рост инфекционных заболеваний является важнейшим индикатором социального неблагополучия в стране. Отметим, что при этом по большинству болезней также сложилась устойчивая тенденция роста, и в особенности болезней крови и кроветворных органов, эндокринной системы, мочевой системы и т.д.

Естественно, в первую очередь жертвами эпидемий, болезней и смертей становятся дети и старики. Резкое изменение структуры питания, недоедание, недостаток витаминов сказываются отрицательно также и на здоровье молодых матерей. В основе заболеваний - нарушенная структура питания и даже просто недоедание.

В настоящее время до 70% женщин имеют отклонения в здоровье. Остается на высоком уровне и не имеет тенденции к снижению материнская смертность, показатель которой в развитых странах в 4-5 раз ниже, чем в России. В структуре причин материнской смертности почти треть приходится на варварский способ регулирования рождаемости - аборт. Сдерживает решение вопроса стабилизации рождаемости также серьезная медико-социальная проблема, связанная с большой частотой гинекологических заболеваний, увеличением числа супружеских пар, страдающих бесплодием, с высоким уровнем самопроизвольных выкидышей, преждевременными родами.

Что касается изменений в младенческой смертности, то здесь тенденция к росту проявляется не столь отчетливо. Дело в том, что из двух основных причин роста этого показателя - обнищания людей и ухудшения медицинского обслуживания - на первый план выходит вторая; и тогда чем более экономически сильно общество (а у нас оно изначально сильно), тем оно успешнее предотвращает действие этого фактора.

И действительно, уровень младенческой смертности держится на докризисном уровне, правда, по сравнению с развитыми странами он у нас относительно высок. Обращает на себя внимание увеличение в 1991-1993 гг. числа младенцев, умерших от болезней органов дыхания, пищеварения и инфекционных заболеваний, в особенности среди проживающих в сельской местности. Эти факторы являются потенциально управляемыми: их рост - симптом ухудшения системы охраны здоровья детей.

III

Проблема снижения младенческой смертности - одна из самых острых в социально-демографическом развитии многих национально-государственных образований. В 1993 г. в республиках Тува, Чечня, Ингушетия, Алтай, Саха, Дагестан, Хакасия из каждой 1000 родившихся умерло, не дожив до 1 года, 21-36 новорожденных. Это территории с традиционно распространенной многодетностью. И вместе с тем даже смертность "первенцев" здесь в 1,2-1,8 раза выше, чем в среднем по России. Высокая смертность новорожденных отмечается практически во всех автономных

округах, причем в сельской местности Корякского автономного округа этот показатель превысил 40 промилле.

Критическая ситуация с младенческой смертностью сложилась и в ряде областей России, в основном в сельской местности. Так, в 1993 г. данный показатель в Курганской области равнялся 31,3% промилле, в Тульской - 27,3, в Свердловской - 27, в Кемеровской - 26,6, в Иркутской - 27,1 промилле, В Еврейской автономной области уровень младенческой смертности составил 35,5% промилле, причем в сельской местности - 39,2 промилле (при 18-20 промилле в среднем по России).

Проблема браков и разводов относится, пожалуй, к наиболее социальным из всех демографических сюжетов. Материальные соображения в эпоху кризиса не способствуют юридическому оформлению браков. В результате растет доля внебрачных связей и гражданских браков. Это служит сдерживающим моментом в росте рождаемости, увеличивает количество аборт.

Существует тенденция увязывать названные результаты только с состоянием здравоохранения. Конечно, оно тоже резко ухудшилось, но Б основе всего - пагубный социально-экономический и вместе с тем политический) курс буржуазной России.

Естественная убыль, т.е. депопуляция, охватила прежде всего области с русским населением, постепенно распространяясь и на территории национальных республик, областей и округов, в первую очередь тех, где преобладает или высок процент русского населения.

Депопуляция в 1994 г. охватила 69 регионов страны, особенно Северо-Западный и Центральный районы, а также Нижегородскую, Воронежскую и Тамбовскую области, где коэффициент естественной убыли был в 2,5- 1,5 раза выше среднероссийского (15,3-9,0 промилле против 6,2 по России). На 27 территориях естественные потери превысили миграционный прирост и привели к общему сокращению населения.

За послевоенные годы численность населения России изменялась следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Периоды, годы	На конец периода, тыс. чел	Прирост населения (в среднем за год)	
		тыс. чел	%
1951-1955	112261	1864	1,75
1956-1960	120766	1700	1,47
1961-1963	127189	1285	1,04
1966-1970	130563	703	0,55
1971-1975	134549	797	0,60
1976-1980	138839	858	0,63
1981-1985	143528	938	0,67
1986-1990	148164	927	0,64
1991	148326	162	0,11
1992	148295	-31	-0,02
1993	147997	-298	-0,20

Как известно, общий прирост населения определяется не только естественным, но и миграционным приростом (или оттоком). Численность населения России теперь поддерживается только огромным притоком беженцев и вынужденных переселенцев. При естественной убыли в 1994 г. 920 тыс. чел. чистый миграционный прирост составил 796 тыс. чел., и население сократилось только на 124 тыс. (в 1993 г. - на 308 тыс.).

В будущем население России все более будет определяться регулированием миграции и войнами типа чеченской. Хотя в 1994 г. показатель рождаемости впервые за последние годы не уменьшился, но оказался на уровне, не обеспечивающем простого возмещения поколений, - на уровне глубокой депрессии. Без серьезного изменения всего социально-экономического курса и образа жизни показатель рождаемости не изменится к лучшему (небольшие колебания будут связаны с изменениями в демографической структуре).

РОССИЯ ОКАЗАЛАСЬ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОПАСТИ, КОТОРУЮ МЫ НАЗЫВАЕМ КАТАСТРОФОН И ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫМ БЕДСТВИЕМ.

О ПРАВОМ РАДИКАЛИЗМЕ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.ГАЛКИН, доктор исторических наук, профессор
Ю.КРАСИН, доктор философских наук, профессор

Усиление социальной напряженности и приближение парламентских выборов привлекли внимание общественности к право-радикалистским тенденциям и политической жизни России. Возникла потребность в серьезном анализе истоков и перспектив правого радикализма.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Право радикалистские объединения появились на разломах трансформирующегося российского общества во второй половине 80-х годов. В большинстве своем они не были фашистскими в точном смысле слова. Тем не менее факт их возникновения не случаен. Еще в недрах застойного периода для этого сложились определенные предпосылки. Под покровом внешнего идеологического благополучия в 70-е годы в стране происходили процессы идейно-нравственного разложения, подготовившие почву для формирования праворадикальных профашистских групп.

Нередко все начиналось со спонтанного возникновения фрондирующих молодежных тусовок, где обращение к фашистским идеям носило больше игровой характер, было формой эпатажа власть предержащих, выражением неудовлетворенности части молодежи существующими порядками и официальной догматикой. В дальнейшем активность тусовок спала, но посеянные семена кое-где дали ядовитые всходы уже на почве антисистемного неформального движения. Решительное неприятие существовавшего коммунистического режима и его идеологии толкнуло правое крыло его участников к негативизму крайне шовинистического толка.

Праворадикальные группы выступали как наиболее радикальное и шумное течение неформального движения. От других его течений они отличались прежде всего нарочитым выпячиванием патриотическо-государственных устремлений и откровенным антисемитизмом. С течением времени эти группы стали все сильнее дистанцироваться от умеренно-националистических движений, приобретая черты "классического" правого радикализма фашистского типа: подмена патриотизма шовинизмом и расизмом, апологетика насилия и вождизма, неприятие любых форм контроля общества над исполнительной властью, прежде всего парламентаризма. Стали все более отчетливо проявляться и свойственные правому радикализму организационные формы: жесткая система подчинения, беспрекословное повиновение лидеру, милитаризация всех проявлений общественной активности, квазивоенная символика.

Рекрутировались ЖН группы за счет маргинализованной молодежи, десоциализированных слоев городского населения, авантюристов и честолюбцев, усматривавших в правом радикализме трамплин для общественного возвышения. Сложилась и своеобразная интеллектуальная прослойка, пытавшаяся создать для этого течения соответствующую идейную оболочку. Эта деятельность основывалась на широкомасштабных заимствованиях из наиболее доступных внешних источников: изысканий нацистских теоретиков, настольных книг германского национал-социализма вроде "Майн Кампф" Гитлера и "Мифы XX столетия" Розенберга. Появились издательства, специализировавшиеся на ранее запретной фашистской литературе. Нацистские книги переводили, из них списывали целые страницы.

Однако столь тесная привязка к немецкому образцу была политически невыгодна, потому что автоматически переносила на профашистские организации негативное отношение к гитлеризму, ставшее частью российского менталитета. Поэтому вскоре зарубежные заимствования были дополнены и своими, доморощенными, источниками. Возрос интерес праворадикалистских интеллектуалов к черносотенному движению в России в первом десятилетии XX века.

В сущности их мало интересовало реальное черносотенное движение, которое представляло собой весьма необычное переплетение инициированных властями агрессивных ультрапатриотических импульсов, направленных против революционных и демократических сил, со стихийным традиционалистским крестьянско-мещанским движением, ослепленным шовинистическими лозунгами и видевшим причины своих бедствий в засилье инородцев. Из идейного наследия черносотенства праворадикальные идеологи извлекли наиболее близкие их целям самые реакционные аспекты: патологическую ненависть к демократической интеллигенции (ярлык "масоны") и воинствующий антисемитизм.

Эта "выборка", далеко не исчерпывавшая ценностный арсенал черносотенства, превозносится праворадикальными теоретиками в качестве оригинального российского вклада в фашистскую идеологию. Если родиной расизма можно с полным основанием считать Францию (Гобино), то в сфере идеологизированного антисемитизма российским

первопроходцам (Дубровину, Крушевану, Пуришкевичу) могли составить конкуренцию разве что их польские коллеги. Недаром антисемитские изыскания немецких расистов пестрят ссылками на упомянутых российских "классиков".

Поиски адекватной идеологии привели к образованию в праворадикалистском движении России двух главных направлений: западного и почвенного. Первое подчеркивает свою принадлежность международным праворадикальным движениям, принимает их постулаты и внешнюю атрибутику, участвует в зарубежных встречах, в деятельности их интернациональных объединений. Второе ориентируется на домашние условия, избегает названия "фашизм", делает упор на самобытное развитие России. Но есть у обоих направлений и много общего: жесткая авторитарная власть, поддержание порядка насилием, неприятие представительных институтов, культивирование вождизма, возведение национализма на уровень расизма и этнических чисток, автаркия и агрессивность по отношению к внешнему миру.

При всей активности праворадикальных организаций в России они долго оставались маргинальными, не имеющими сколько-нибудь существенного влияния в обществе, что породило среди них стремление к замыканию в своей привычной среде. Вопреки всплескам алармистских настроений относительно коричневой опасности социологические опросы неизменно свидетельствовали о неукорененности фашистских организаций и движений в российском обществе.

И вдруг в оценках итогов декабрьских (1993 г.) выборов в Парламент из уст видных политических деятелей прозвучали тревожные слова о надвигающейся угрозе фашизма, громкие призывы к немедленному созданию широкого антифашистского фронта. Сигналом для тревоги стал неожиданный избирательный успех партии В.Жириновского, превративший ЛДПР во влиятельную политическую силу. Он произвел ошеломляющее впечатление на значительную часть российской общественности.

Естественно, возник вопрос: или в логике развития российского праворадикалистского движения произошла какая-то необъяснимая мутация, или истолкование успеха В.Жириновского как показателя фашистской опасности представляет ошибочную упрощенную трактовку происшедшего?

ФЕНОМЕН В.ЖИРИНОВСКОГО

Чтобы разобраться в феномене В.Жириновского, необходимо прежде всего уяснить, является ли ЛДПР праворадикалистской партией и можно ли рассматривать голосование за нее как поддержку фашистской программы и практики?

Общеизвестно, что В.Жириновский - ярко выпаженный популист националистического толка. Его публичные выступления характеризуют его как личность эксцентричную, неуравновешенную. Ему свойственны авторитарные наклонности и незаурядная способность реализовать их на практике. С самого начала ЛДПР находилась под абсолютным контролем лидера: любые попытки неповиновения решительно подавлялись.

Достаточно ли этого, чтобы считать ЛДПР праворадикалистской организацией, а ее лидера потенциальным фюрером? Однозначного ответа на этот вопрос нет.

Начнем с того, что откровенно праворадикалистские, фашистские организации и движения относятся к В.Жириновскому настороженно, если не сказать негативно. Его обвиняют в присвоении чужих праворадикалистских лозунгов. Высказывалось даже предположение, что ЛДПР была создана не без ведома специальных государственных органов, заинтересованных в том, чтобы канализировать националистские настроения и усилия в контролируемом русле.

Понятно, что на этих оценках В.Жириновского праворадикалистскими организациями лежит печать внутренней конкурентной борьбы. Однако, анализируя взаимоотношения ЛДПР с высшей властью, их нельзя игнорировать полностью. Ведь в своих отношениях с ней ЛДПР проявляла достаточную гибкость и сдержанность. В ответ - обходительное отношение власти. Как известно, В.Жириновский был приглашен на Конституционное совещание и принял активное участие в его работе, не вызвав какого-либо недовольства в президентском окружении. На равных с представителями наиболее влиятельных партий он участвовал в официальных политических встречах, в том числе на самом высоком уровне. Его интенсивной предвыборной кампании не чинилось никаких препятствий.

Можно предположить, что в избирательной стратегии исполнительной власти ЛДПР отводилась роль своего рода коллектора для голосов, предназначавшихся более опасным, с точки зрения властей, запрещенным национал-патриотическим организациям. Главным в этих стратегических расчетах представлялось не допустить перехода таких голосов к коммунистам. ЛДПР же казалась не столь уж опасной.

В.Жириновский, в свою очередь, неизменно подчеркивал готовность сотрудничать с Президентом. Подобно "Выбору России", его партия безоговорочно поддержала проект новой Конституции. Конечно, никто во властных структурах не предполагал, что выборы дадут столь ошеломляющие результаты. "Ирония истории" сыграла здесь злую шутку.

Для определения профиля политической партии важное значение имеют ее предвыборные документы. Анализ подписанного В.Жириновским обращения к избирателям убеждал:

ЛДПР стремилась внедрить в сознание людей представление о себе как выдержанной, умеренной силе, добивающейся стабильности, которая чтит законность и выступает лишь против неправильной, вредной и опасной для Отечества политики Правительства. ЛДПР называла себя в обращении правоцентристской, умеренно консервативной силой, стоящей на патриотической платформе и противостоящей экстремистским течениям как слева, так и справа.

Сегодня особенно ясно видно, что многие из данных тогда обещаний были нереальны. Но то же самое относится и к предвыборным обещаниям других партий. Главное же было в том, что ЛДПР старалась выступить перед рядовым избирателем не в качестве радикальной правоэкстремистской, а в качестве системной и в то же время оппозиционной партии.

Экстравагантные заявления В.Жириновского ставились избирателями в общий контекст представления о ЛДПР как партии, проявлявшей готовность добиваться своих целей вполне законными методами, избегая насилия. А сами эти заявления, пронизанные духом национализма, шовинизма и агрессивности, воспринимались как реакция на унижение национального и государственного достоинства, переживаемое значительной частью граждан.

Анализ электорального поведения граждан на декабрьских выборах дает основание считать, что голосование за ЛДПР в большинстве случаев было способом выражения несогласия избирателей с проводимой Правительством политикой, с такими ее последствиями, как распад народного хозяйства, непрекращающееся падение уровня жизни и обнищание населения, стихия "дикого" рынка, разрушение привычных нравственных начал человеческих отношений, свертывание системы социального обеспечения, самовластие и высокомерие коррумпированных чиновников. Голосование за Жириновского для многих стало каналом протеста против разгула преступности в стране, нарастающей волны межнациональных конфликтов, неспособности верхов убедить граждан в том, что они отстаивают в своей внешней политике национальные интересы России.

О степени недовольства населения свидетельствовали данные всероссийского опроса, проведенного в ноябре 1993 г. Институтом социологии РАН: 82% опрошенных выразили полную или частичную неудовлетворенность своей жизнью.

Поскольку часть населения разуверилась в готовности власти вести открытый и честный разговор, многие голоса были отданы партии, которая более всего не похожа на уже испытанные в деле.

При этом нетрудно понять, почему многие избиратели, голосуя за ЛДПР, предпочли ее другим партиям, выступившим с критикой правительственного курса. Одни из этих партий (КПРФ, аграрии) были слишком связаны в сознании избирателей с прошлым, возврата к которому они не желали. Другие критиковали официальную политику чересчур "деликатно". В сущности они играли по тем же правилам, что и "Выбор России". Критика Правительства за просчеты в экономической области, как правило, не сопровождалась ясным дистанцированием от линии на разрушение союзного государства - в прошлом, признанием актуальности угрозы целостности России, подчинения российских интересов внешним воздействиям - в настоящем. Между тем эта проблема болезненно воспринимается гражданами России. В.Жириновский и ЛДПР поставили ее в центр пропагандистской кампании.

В отличие от других оппозиционных партий ЛДПР удалось увязать широкое недовольство экономической политикой Правительства с нарастающим стремлением населения к порядку и стабильности, часто ассоциируемых тогда с личностью Президента. Этому способствовало парадоксальное сочетание резкой критики правительственной деятельности с поддержкой проекта Конституции.

На руку В.Жириновскому сыграло и нежелание избирателей видеть на подиуме большой политики деятелей прошлого - как времен до августа 1991 г., так и после него. В.Жириновский оказался в выгодном положении. Его партия в отличие от коммунистов и демократов никогда не находилась у власти и, следовательно, не несла ответственности за происходящее. На суд широкой публики были представлены совершенно новые лица.

Иными словами, в восприятии массового сознания ЛДПР представала в качестве оппозиционной, но отнюдь не праворадикалистской, тем более фашистской партии. И следовательно, голосование 3.1 но; на декабрьских выборах 1993 г. нельзя расценивать как поддержку фашизма.

Не вызывает сомнений, что ЛДПР занимает место на правом фланге спектра политических партий. Но степень ее радикализма зависит от ее эволюции. На первоначальном этапе деятельности ЛДПР высказывались предположения о трех возможностях ее дальнейшего развития.

Первая. Объединяемая лишь авторитетом лидера и общим негативистским настроением, ЛДПР не выдержит пробы на разрыв, обусловленной реалиями жизни. Группы ее сторонников примкнут к другим политическим силам (а в Парламенте - к другим фракциям). На будущих выборах от партии мало что останется.

Вторая. Вынужденная включиться в конкретную парламентско-законодательную деятельность, ЛДПР не на словах, а на деле станет умеренной правоцентристской партией. Ее лидер изменит образ и манеру поведения либо будет вынужден уступить место другому. ЛДПР не исчезнет, но станет, по сути дела, другой.

Третья. Под давлением обстоятельств - внутренних и внешних - в программатике и практической деятельности партии будут усиливаться праворадикалистские черты. Не пожелавшие следовать этому курсу отколются от нее. Основное ядро станет все более отчетливо оформляться в партию профашистского типа.

Прошедшие полтора года не привели к реализации ни одного из этих вариантов. Часть сторонников ЛДПР действительно разочаровались в ней. Но ее связь с электоратом оказалась прочнее, чем могло показаться первоначально. По результатам опросов, она по-прежнему сохраняет поддержку значительной части квалифицированных рабочих, специалистов, инженерно-технических работников, пенсионеров.

Общий откат в политической жизни к авторитарным способам правления сблизил ЛДПР с правящей элитой. В ней продолжают действовать тенденции, свидетельствующие о том, что и сегодня не исключена ни одна из трех перечисленных возможностей ее дальнейшей эволюции. Тем не менее вероятность реализации двух первых значительно больше, чем последней.

ФЕНОМЕН А.БАРКАШОВА

Электоральный успех В.Жириновского и его последующие эскапады приковали к себе внимание общественности, на время выведя из ее поля зрения другие потенциальные силы праворадикалистского толка. Между тем последние предпринимали активные усилия, чтобы вырваться из изоляции и занять влиятельные позиции в политической жизни российского общества. В целом им это не удалось. Однако некоторые праворадикальные группы сумели приобрести более широкую известность и привлечь к себе часть молодежи, не находившей места в разбалансированной системе общественных отношений и стремившейся обрести в профашистской экстраординарности некую компенсацию своей неудовлетворенности.

Среди этих групп заметно выделяется движение "Русское национальное единство" (РНЕ, более известное публике как команда Баркашова).

РНЕ было создано в октябре 1990 г. частью членов Национально-патриотического фронта "Память", изгнанных из организации ее -туером Васильевым. Первоначально Движение существовало как сугубо военизированная организация, однако со временем обратилось и к политическим формам деятельности. БЫЛ...! развернута активная издательская деятельность (с 1992 г. РНЕ выпускает газету "Русский порядок"), а в 1994 г. в качестве интегральной части РНЕ образовалась Русская национально-патриотическая партия.

В отличие от ЛДПР организация А.Баркашова никогда не пыталась изображать себя умеренно-консервативной силой. Праворадикальный характер партии в профашистском варианте не только не скрывался, но, более того, афишировался. Этому служили и символика, и вся программатика, основанная на идеях национального превосходства, расизма, ксенофобии, вождизме, отрицании принципов демократии.

Выделиться из ряда других правозкстремистских группировок баркашовцам помогло пребывание в сентябре-октябре 1993 г. в Белом доме во время его осады силовыми структурами, подчинявшимися президентской власти. Противники Верховного Совета умело использовали демонстративно профашистский облик команды Баркашова (черная военизированная форма, стилизованные фашистские атрибуты) для того, чтобы представить осажденных в здании Парламента в качестве мятежников-фашистов. Тем самым сторонники насильственного решения конфликта между исполнительной и законодательной мастью получили определенный пропагандистский выигрыш. Но гораздо больше выиграли баркашовцы. Благодаря столь широкому публицити они выделились из безликой массы правых радикалов. В сознании той части населения, которая реагировала на осаду Белого дома негативно, баркашовцы часто уже не выглядели так одиозно, как прежде. Они даже завоевали симпатии тех людей, которые замечали не столько профашистское существо их взглядов, сколько активность, целеустремленность, бескомпромиссность. Одновременно увеличились финансовые поступления в кассу РНЕ. Их источники неизвестны, однако, судя по всему, они в состоянии обеспечить вполне безбедное существование РНЕ.

После октября 1993 г. команда А.Баркашова последовательно и настойчиво накапливала силы. Сколь-нибудь точных сведений о ее численности нет. По некоторым данным, партия располагает примерно 270 организациями в регионах и насчитывает приблизительно 20 тыс. активных бойцов. Часть из них прошла школу боевых действий в Приднестровье, Абхазии, Сербии.

РНЕ отвергает значимость парламентской деятельности. Поэтому оно пока не проявляет большого интереса к завоеванию электората. Главное направление его активности - накопление боевых сил в расчете на возникновение критической ситуации, при которой эти силы могут быть применены для завоевания власти. Отсюда - особое внимание баркашовцев к работе среди призывной молодежи, сотрудников силовых структур.

Движение не располагает достаточным влиянием для того, чтобы бросить вызов существующей власти. Но к нему следует относиться серьезно. На общем фоне маргинальных праворадикальных организации баркашовское движение выделяется определенностью позиций и целеустремленностью. При благоприятных условиях оно может стать магнитом как для активной части маргинализированных слоев общества, так и для тех влиятельных кругов формирующегося финансового капитала, которые заинтересованы в установлении жесткой политической диктатуры и хотели бы найти подходящее орудие для достижения этой цели.

Баркашовская организация по всем признакам относится к правозкстремистским. Это звонок, который возвещает, что фашистский феномен в России не утопия и не плод больного воображения. Ростки фашизма прорастают на российской почве. Беспечность по отношению к ним неуместна и пагубна. Она может обернуться для России еще одной трагедией.

Рассмотрение темы фашизма в историческом контексте весьма актуально для российских условий. Оно необходимо для того, чтобы понять истоки фашистской опасности и эффективно ей противодействовать.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ФАШИЗМА

Фашистская угроза возникает там, где для этого существует социальная база. Сложность ее выявления определяется тем, что она различается в зависимости от обстоятельств.

В Италии, где фашизм появился впервые, его опорные пункты располагались в деревне. Многие исследователи на первых порах даже характеризовали фашизм как движение социального протеста разоряющейся сельской буржуазии.

В Германии фашистские организации рекрутировались главным образом из разорившегося городского среднего сословия. Среди марксистов в то время возобладала точка зрения, согласно которой фашизм был движением, отражавшим интересы разоряющейся городской мелкой буржуазии. Но по мере превращения фашизма во влиятельную силу он получал все более сильную поддержку крупного капитала. Тогда в левых кругах Европы взяло верх мнение, что фашизм - инструмент, посредством которого верхушка буржуазии навязывает обществу крайние формы своего политического господства. Это мнение было закреплено в документах Коминтерна, определявших фашизм как террористическую диктатуру наиболее агрессивных отрядов монополистической буржуазии. На протяжении десятилетий эта оценка доплела над советскими исследователями фашистского феномена.

Вторая мировая война дискредитировала фашистское движение. Поэтому правящая элита западных стран стремилась отмежеваться от фашизма. Реакцией на этот социальный заказ стала концепция, трактовавшая фашизм как плебейско-бунтарское движение против просвещенного общества, как разрушительный порыв малообразованных и дезориентированных масс.

Все эти политически ангажированные теории содержали в себе моменты истины, но ни одна из них не вмещала всего многообразия эмпирических данных. Европейский фашизм был в основном городским явлением, но имел влияние и в сельских районах. Среди его сторонников было немало торговцев, ремесленников, владельцев мелких предприятий. В ряде стран фашистам удалось укорениться и в рабочей массе. Они создавали свои профессиональные союзы, сыгравшие немалую роль в утверждении и стабилизации фашистских режимов. В фашистских структурах участвовало немало бывших офицеров, а том числе из знатных фамилий, представителей респектабельных буржуазных семей.

Вопреки распространенным представлениям, в фашистском движении с самого начала активное участие принимала часть интеллигенции. Она энергично поддерживала его стремление к власти и составляла одну из опор утвердившихся режимов. Это касалось не только массовых групп интеллигенции, но и ее интеллектуальной верхушки.

В той или иной форме, на том или ином этапе в фашистском движении участвовали фактически все социальные группы населения. Это особенно проявлялось в тех странах, где фашизм оказался у рычагов власти. Правоммерно ли в таком случае считать массовой базой фашизма вполне определенные, четко очерченные социальные группы и рассматривать его как выразителя их интересов. Не правильнее ли видеть в фашизме производное от острой кризисной ситуации в обществе.

Общая характеристика социальной базы фашистского движения сводится при таком подходе, в сущности, к одному показателю: это та часть населения, которая больше всего страдает от кризиса или серьезно опасается его возможных последствий для себя, своей семьи или отечества в целом. Прежде всего это те социальные группы, которые оказались выбитыми из традиционных структур, потеряли прежний статус, лишились привычного образа жизни и системы ценностей. В их число входит люмпенизированная часть населения, если понимать под нею категорию людей, потерявших социальные связи, оказавшихся морально и материально на дне общества. Но дело не ограничивается люмпенами. Массы социально неудовлетворенного, пострадавшего от кризиса населения гораздо шире. И она тем значительней, чем острее кризис, чем туманнее перспективы его преодоления. В определенных

обстоятельствах к этой массе присоединяется или примыкает часть истеблишмента, опасаясь полного краха социально-политического строя, люди, остро переживающие падение национального престижа и пытающиеся найти средства его спасения.

Предлагаемый подход дает ключ к объяснению колебаний влияния фашистских сил в зависимости от ситуации. Мелкие фашистские организации существуют во многих странах мира. Десятилетиями они ведут некое фантомное существование: что-то заявляют, печатают, от кого-то откалываются, с кем-то объединяются. Порой устраивают скандалы ради дешевого паблисити. Но стоит только разразиться кризису и ослабнуть институтам власти, как у них появляются шансы. Причем на передней план часто выходят совсем не те, которые считались фаворитами.

Главный урок истории XX века – основная составляющая фашистской угрозы не в чьих-то злых намерениях, а в возникновении ситуации, объективно благоприятствующей приходу фашизма к власти и установлению диктаторского режима. А кто и как воспользуется возникшими возможностями, это определяется конкретными социополитическими условиями.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ТРЕВОГИ

Применительно к российской ситуации приходится констатировать, что сюжет разыгрываемого сегодня в стране исторического действия развивается весьма тревожно. Налицо немало признаков, которые в других странах уже не раз подводили к порогу фашистского переворота. Каковы эти признаки?

- Во-первых, слом сложившихся социальных структур. Десоциализация массовых групп населения.
- Во-вторых, распад прежней системы ценностей. Возникновение идейного вакуума и социальная дезориентация общества.
- В-третьих, углубляющийся экономический и социальный кризис, ощущаемый населением как неотвратимо нарастающее ухудшение условий существования.
- В-четвертых, чувство ущемленного национального достоинства, охватывающее массовое сознание.
- В-пятых, ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов; падение исполнительной дисциплины; отчуждение населения от политических и административных структур (см. таблицу).

Вопрос: КОМУ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ?

ТИП СТРУКТУР	ПОЛНОСТЬЮ ДОВЕРЯЮ	В ОСНОВНОМ ДОВЕРЯЮ	НЕ ОЧЕНЬ ДОВЕРЯЮ	СОВСЕМ НЕ ДОВЕРЯЮ	ЗАТРУДНИЛИСЬ ОТВЕТИТЬ
Президенту России	4	16	33	43	4
Правительству России	2	17	44	30	8
Местным органам исполнительной власти	3	16	34	40	8
Милиции, суду, прокуратуре	3	16	35	41	5
Политическим партиям, движениям	1	7	30	44	18
Средствам массовой информации	4	24	40	26	6
Армии	16	36	25	15	8
Службе безопасности	7	24	29	22	17
Церкви	21	35	17	14	14

Данные опроса, проведенного в ноябре 1994 г Институтом социологии РАН

Утрата регулятивных функций, ценностей и норм, выражающаяся в неопределенности критериев хорошего и плохого, криминализации массового сознания, неконвенциональном поведении граждан.

Таким образом, из всех перечисленных институтов сравнительно высоким доверием пользуются лишь армия и церковь. Указанные признаки вызывают тревогу. Исторический опыт подтверждает, что у своих истоков фашизм не отличается силой. Для многих кажется маловероятным, что он способен обрести общенациональное влияние. Это притупляет бдительность его противников, вселяет в них благодушие и беспечность к надвигающейся опасности. Когда же опасность осознается, часто бывает поздно. Фашизм обладает свойством распространяться, как эпидемия, которую можно было бы легко пресечь при первых симптомах, но без больших жертв и потерь невозможно остановить на поздних стадиях.

Вполне понятны поэтому опасения демократической общественности, вызванные тем обстоятельством, что спорадические вылазки фашистских сил, откровенная пропаганда ими расистских идей часто не встречают должной правовой и нравственной оценки, поощряя эскалацию профашистского активизма и обескураживая тех, кто ему противостоит. В этой связи наличие законодательных актов, четко определяющих подлежащие наказанию деяния фашиствующих групп, безусловно, укрепит правовую базу противодействия фашизму. Однако правовые меры и моральная нетерпимость по отношению к проявлениям фашизма должны быть подкреплены мерами социально-экономическими, подрывающими его глубинные корни. Главное - это преодоление того кризисного состояния российского общества, которое питает фашистскую угрозу.

Происходящий на нынешнем этапе авторитарный откат в демократической реформации российского общества сопряжен с иллюзией, будто выход России из кризиса возможен лишь через утверждение авторитаризма или полуавторитаризма. Между тем реальное положение дел показывает, что авторитарная власть не в состоянии последовательно и системно реализовать экономическую реформу, обеспечивающую переход к цивилизованному рынку. В лучшем случае она способна на паллиативные меры, загоняющие противоречия внутрь и чреватые дальнейшим углублением кризиса со всеми социальными последствиями, благоприятствующими фашистскому движению.

Столь же неосновательны расчеты на некий "просвещенный авторитаризм" или эволюционирующий к демократии "полу авторитаризм", который создал бы предпосылки для истинно демократического общества. Не имея противовеса в лице еще только зарождающегося гражданского общества, авторитарный режим, каким бы "мягким" он ни был вначале и каким бы благими ни были намерения его творцов и идеологов, будет подчинен логике обретения абсолютной власти. И где гарантии того, что на этом пути авторитарные тенденции не обретут фашистское обличье в результате либо трансформации самого режима, либо замены его властью профашистского типа? Во всяком случае, любая автократия, нарушая или ограничивая демократию, а порой прибегая к не правовым действиям, создает климат привыкания к практике, благоприятствующей росту праворадикальных, в том числе фашистских, тенденций. В политике, институциональной базе авторитарного режима, а также в общественном правосознании возникают предпосылки если не для утверждения идейной и политической гегемонии правого радикализма, то, во всяком случае, для его легитимации в обществе.

Разве нынешняя ситуация в стране, которая демонстрирует обоснованность высказанных соображений, не является серьезным предупреждением тем адептам авторитаризма, которые рассчитывают найти в нем средство быстрого осуществления экономической реформы и противодействия фашистской угрозе?

Перекрыть дорогу праворадикалистским тенденциям может лишь преодоление кризиса общества на пути развития демократии. А это требует разработки и обоснования современной концепции и программы демократической реформации российского общества в их различных вариантах - либеральном, социалистическом, умеренно-консервативном, способных противостоять искушениям авторитаризма. Пока же кризис продолжается, первостепенное значение имеет нахождение оптимальных для каждого этапа темпов и форм реформирования общества. Нельзя допустить, чтобы социальная напряженность превысила пределы, за которыми широко раскрываются ворота для праворадикальных авантюристов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДОЛЖНЫ ЛИ В РОССИИ ГОЛОДАТЬ?

В.СТАРОБЕРОВ,
доктор философских наук, профессор

В дореволюционной России не было ни одного года, когда бы та или иная губерния, те или иные уезды не становились очагами голода. Раз в пять-шесть лет голод охватывал уже территорию многих губерний одновременно.

В советские годы голод отступил далеко не сразу. Памятны 1922 и 1933 голодные годы, по сути, голодали многие освобожденные от оккупации и разоренные области после засушливого 1946 г.

Зато в последующие почти полвека о голоде советские люди забыли: сетовавшие на нехватку продовольствия, очереди и т.п. были столь же далеки от чувства голода, как сегодняшний нувориш, страдающий из-за нехватки "зеленых на мерседес", от реальной бедности. Сегодня призрак голода вновь над Россией, грозя воплотиться в страшную действительность.

Спад производства и потребления

В минувшем году спад в сельскохозяйственном производстве был меньше, чем в промышленности, но для его преодоления потребуется больше времени; погода может подвести да и зарезанных из-за бескормицы животных не вырастить быстрее, чем то позволит сделать природа.

Другой особенностью минувшего года было усиление спада сельскохозяйственного производства по сравнению с предшествовавшим годом почти вдвое. В целом динамика спада характеризуется следующими показателями (табл. 1).

ТАБЛИЦА 1

ПРОИЗВОДСТВО сельхозпродукции

ПРОДУКЦИЯ	ГОДЫ				
	1990	1991	1992	1993	1994
Зерно	116,7	89,1	106,9	99,1	81,3
Мясо	10,1	9,4	8,3	7,5	6,9
Молоко	55,7	51,9	47,2	46,5	42,0
Яйца, млрд. шт.	47,5	46,9	42,9	40,3	38,0

По сравнению с 1990 г. зерна собрано меньше на 35,4 млн.т, мяса на 4,2 млн.т, молока на 13,7 млн.т, яиц на 9,5 млрд. штук. В целом спад по зерну равен почти годовому производству Великобритании и Италии вместе взятых, спад по мясу превышает годовое производство в Венгрии, Польше и Румынии, а по молоку годовое производство Болгарии, Венгрии, Румынии, вместе взятых. Аналогично выглядит уменьшение производства яиц.

Поскольку урожаи, привесы, удои и т.п. у нас никогда не доходят до потребителя без потерь, то еще значительно оказался спад в производстве продовольствия (табл. 2).

Таблица 2

Производство продовольствия

ПРОДУКЦИЯ	ГОДЫ					
	1985	1990	1991	1992	1993	1994
Мясо, в том числе субпродукты, млн. т	5,2	6,5	5,7	4,7	4,0	3,1

Масло животное, тыс. т	721	833	729	762	732	490
Сыры и брынзы жирные, тыс. т	407	458	394	299	311	282
Цельномолочная продукция, млн. т	17,9	20,8	18,6	9,8	8,4	6,9
Сахар-песок, млн. т	3,6	3,8	3,4	3,9	3,9	2,8
Маргариновая продукция, тыс. т	822	808	626	560	438	289
Хлеб и хлебобулочные изделия, млн.т	19,1	18,2	18,8	16,9	15,1	14,9
Кондитерские изделия, тыс. т	2268	2869	2641	1825	1746	943
Макаронные изделия, тыс. т	946	1038	1115	1100	836	627
Флодоовощные консервы, куб	3643	4449	3821	2965	2500	2305
Мука, млн. т	22,5	20,7	20,5	19,9	18,2	15,5
Крупа, млн.т	2,6	2,9	2,7	1,9	1,9	1,3

Как видим, производство мяса, включая субпродукты первой категории, уменьшилось против наивысшего уровня его в прошлом более чем вдвое, масла животного, сыров и брынз на 150 и 157% соответственно, цельномолочной продукции на 300% и т.д. А ведь до начала капитализации страны и деревни это производство в России шло по нарастающей. Да и сейчас инерция прошлых достижений сдерживает в определенной мере усиливающийся спад.

Надо ли говорить, что при такой динамике спада аграрного производства Россия уже в ближайшие годы вынуждена будет голодать. И не в переносном, а в прямом смысле. Собственно говоря, недоедают уже сегодня десятки миллионов россиян. По данным бывшего министра сельского хозяйства В.Н. Хлыстуна, платежеспособный спрос из-за нищеты населения упал к осени минувшего года до 15-20% от медицинских норм продовольственного потребления.

Продукты на прилавках есть, но только потому, что импорт их достиг в прошлом году 50% от уровня потребления в Москве - 75%, а в ее центральных районах - 90%). Уже сегодня мы прочно посажены на "иглу" продовольственных инъекций западноевропейских и американо-канадских агробизнесменов, утратили продовольственную безопасность, ибо порог ее, по мировой практике, не должен превышать 30% импорта продуктов питания.

Если мы откажемся сегодня от импорта продовольствия, то обеспечить питанием все население на уровне последнего десятилетия советской власти окажется невозможным, так как продовольствия у нас только для половины сегодняшнего населения.

Не потому ли так усердно травят народ некачественным импортным продовольствием, рассчитанным на кошек, собак и потребителей из голодающих стран; убивают стимулы к рождаемости непомерной дороговизной детских товаров, сокращением яслей и садилов; убивают в прямом смысле, развязывая бойни типа чеченской, таджикской, попустительствуя преступности.

Начиная с 1991 г. идет ускоряющаяся депопуляция россиян: уровень смертности все более превышает уровень рождаемости, и если дело пойдет так, то естественная убыль составит до конца текущего десятилетия 12-15 млн. человек. А там, при таких темпах снижения рождаемости, недалеко и до намеченного, по сведениям зарубежных авторов, 5-6-кратного уменьшения численности россиян. В этом случае голода, конечно, не будет.

Голода не будет и в том случае, если мы начнем распродавать богатые российские сырьевые запасы и землю: на наш век нажитого отцами и дедами хватит, а что до проклятий потомков в адрес "промотавшихся отцов", то понимание этого сегодня - мера нашей порядочности, совести, человеческого достоинства.

Итак, голод практически неизбежен. И дело не только в тенденциях спада производства, а прежде всего в том, что его наступление заложено в разрушении основ сельского хозяйства, которое произошло за десятилетие горбачевско-ельцинской перестройки, и особенно за последние три года открытой капитализации деревни.

Разрушение фундамента российского аграрного производства

Одной из первоочередных задач капитализации деревни с самого начала было объявлено разрушение основ социалистического сельского хозяйства, возможно, реформаторами имелось в виду разрушение только экономических основ социалистических производственных отношений. Но были среди них, очевидно, и люди, которые изначально ставили задачу тотального разрушения аграрного сектора, подрыв продовольственной безопасности России.

Чего же добились буржуазно-демократические преобразователи?

Усердные лоббисты капитализации деревни (Ю. Черниченко, В. Башмачников и иже с ними) нынешние провалы в сельском хозяйстве из года в год пытаются сваливать на всесилье "колхозно-совхозного Агроулага". Лукавят "асфальтовые" аграрии. Данные табл. 3 свидетельствуют, что давно уже основу хозяйственной организации российского сельского хозяйства составляют структуры рыночно-капиталистического типа.

Таблица 3

Динамика реорганизации в сельском хозяйстве

ПОКАЗАТЕЛИ	1992г., октябрь	1993г., январь	1993г., июль	1994г., январь
Перерегистрировано хозяйств - всего, %	42	77	91	95
Сохранили свой статус, %	43	35	34	34
Перерегистрированные хозяйства - всего, тыс. ед.	38,8	54,3	76,7	97,3
В том числе				
колхозы и совхозы, сохранившие свой статус	4,5	7,0	7,9	8,4
На базе реорганизованных создано:				
акционерных обществ	0,3	0,3	0,3	0,3
товариществ	3,8	8,6	11,2	11,5
сельхозкооперативов	0,6	1,7	2,0	1,9
подсобных хозяйств предприятий и организаций	0,3	0,3	0,4	0,4
ассоциаций крестьянских хозяйств	0,7	0,7	0,9	0,9
крестьянских (фермерских) хозяйств	27,3	43,6	61,8	81,6
прочих формирований	1,3	2,1	2,2	2,3
ВСЕГО новых хозяйств	34,3	47,3	68,8	88,9

Взяв курс на капитализацию страны, утвердившиеся после августовского (1991 г.) переворота российские власти особое нетерпение проявили именно в агросфере. Уже в декабре того же года появился антиконституционный, на тот момент, по своей сути Указ Президента № 343 "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР", затем правительственное постановление № 81 "О реформировании системы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации" и постановление № 86 "О порядке реорганизации колхозов и совхозов", а несколько месяцев спустя еще один президентский Указ. Эти документы стали основой форсированного, подхлестываемого буржуазно-демократическими СМИ одностороннего передела собственности на землю, приватизации созданных на средств колхозов и совхозов межхозяйственных перерабатывающих предприятий и служб агросервиса, реорганизации самих общественных хозяйств.

Проводя в ту пору социологические исследования "Земельная реформа" и "Фермер", мы услышали множество рассказов колхозников и работников совхозов, а также "новохозяев". как под нажимом "десантников" из числа реформаторов они вынуждены были неоднократно проводить свои собрания по вопросу реорганизации. При отказе от нее их лишали кредитов, задерживали снабжение запчастями и комбикормами, отказывали в приеме продукции и т.д. Дело доходило до изъятия лучших земель под фермы городских волонтеров. Командно-административный нажим, судя по этим рассказам, был не слабее, чем в годы насильственной коллективизации, разве что не арестовывали "саботажников".

В итоге уже два с половиной года назад организационно-экономические основы социалистических производственных и распределительных отношений были, по сути, разрушены. Правда, оставались такие "мелочи", как формальный характер реорганизации части крупных сельхозпредприятий. Но, с другой стороны, он компенсировался, и чем дальше, тем в большей степени, выхолащиванием социалистической сущности многих колхозов и совхозов, внешне сохранивших свой статус.

Несколько скромнее были успехи в создании фермерского сектора. Быстрые на первых порах темпы его скоро начали стремительно падать и летом 1994 г. стали минусовыми, так как создавалось новых хозяйств меньше, чем распадалось (табл. 4).

Таблица 4

Крестьянские (фермерские) хозяйства на 1 января

Показатели	ГОДЫ				
	1991	1992	1993	1994	1995
Число хозяйств, тыс. ед.	4,4	49,0	182,8	270,0	279,5
Распалось в течение года, тыс.		5,1	14,1	26,7	
Получено земли, млн. га	0,18	2,1	7,8	11,3	11,9

Собственно говоря, единоличниками на первых порах становились не состоявшиеся горожане из ранее сбежавших из деревни любителей легкой жизни, то есть в той или иной степени люмпенизированный обыватель. Когда же к единоличному хозяйствованию потянулись по-крестьянски основательно обдумавшие свои шаги потомственные животноводы и растениеводы, идеолого-политическая необходимость в единоличном крестьянском движении исчезла: общественное хозяйство было уже в основном разрушено. Отсюда небрежение к единоличникам со стороны власти имущих. Теперь их заботит другое - не создание крестьянских хозяйств, не возрождение крестьянства как такового, а формирование действительно фермерского, крупнокапиталистического строя в деревне. Именно на это направлена наиболее рекламируемая и продвигаемая ныне правительством Нижегородская модель приватизации сельского хозяйства.

Позитивным достижением последних лет является рост личных подсобных хозяйств (ЛПХ), включая коллективное садоводство и огородничество.

В советский период к этой форме землепользования был неоднозначный подход. Сознывая, что именно за счет колхозов и совхозов в первую очередь создается индустрия, восстанавливаются разрушенные в годы войны города, развиваются окраины, во времена Сталина особо не посягали на этот основной источник существования подавляющей массы сельского населения: на начало 50-х годов в пользовании ЛПХ находилось 19,8 млн. га сельхозугодий. Обвинивший своего предшественника в недооценке ЛПХ, Хрущев в своем стремлении одним махом впрыгнуть в коммунизм уполовинил земли под садами и огородами. Не менее ревностно критикуя за то же самое уже своего предшественника, Брежнев уменьшил их еще на треть. Но уже с Андропова начался обратный процесс роста личных подсобных хозяйств и коллективного садоводства и огородничества. Всплеск последнего пришелся на начало 90-х годов. Количество владельцев ЛПХ (16,4 млн. на октябрь 1994 г.) осталось в сравнении с советским временем, по сути, неизменным, так же как и принадлежащий им земельный надел (5,6 млн. га), зато существенным оказался рост совладельцев коллективных садов и огородов (табл. 5).

Таблица 5

Коллективное садоводство и огородничество

Показатели	ГОДЫ			
	1990	1991	1992	1993
Количество совладельцев коллективных (семей) коллективных садов, млн.	8,5	11,6	13,5	14,3
Площадь земель в их владении, тыс.га	576	886	1083	1167
Количество совладельцев				

(семей) коллективных огородов, млн.	5,1	7,4	7,9	8,2
Площадь земель в их владении, тыс. га	379	554	601	654

Однако, как и в случае с единоличным крестьянством, бросается в глаза одна деталь, свидетельствующая о том, что и здесь руководствуются не реальными потребностями населения, а соображениями политиканства. С середины восьмидесятых годов количество совладельцев коллективных садов и огородов росло ежегодно на 0,9-1,0 млн., а в 1991 г. наблюдается резкий всплеск - прирост в 5,6 млн., а уже в следующем году он снижается до 2,4 млн., в 1993 г. до 1,1 млн. За девять месяцев 1994 г. прирост составил примерно 0,1 млн. семей.

Иными словами, в 1991 и первой половине 1992 г., когда надо было разгромить аграрный сектор народного хозяйства, всемерно стимулировалось растаскивание земельного фонда общественного производства - отчуждение земель велось столь поспешно и непродуманно, при таком нередко нарочитом игнорировании рациональных вариантов его, что может вполне характеризоваться понятием "черного передела". Когда же задача была выполнена, о нуждах населения тут же постарались забыть, и сегодня многие миллионы семей тщетно пытаются получить клочок земли для подсобного сельскохозяйственного производства.

Подрыв материально-технической базы

Собственно говоря, таковой базы как фундамента индустриального сельскохозяйственного производства в стране уже нет. До начала капитализации сельского хозяйства его материально-техническая основа развивалась по восходящей. Этого нельзя сказать о нынешнем ее состоянии, что подтверждается движением капиталовложений, отражающим динамику материально-технической базы агросферы (табл. 6).

Таблица 6

Капитальные вложения в АПК (в сопоставимых ценах)

Капитальные вложения	МЛРД. РУБ.				% К ПРЕДШЕСТВУЮЩЕМУ ГОДУ			
	1991	1992	1993	1994*	1991	1992	1993	1994**
Всего								
Производственные объекты	65,8	26,9	17,6	2,1	93	41	65	42
	50,1	19,4	11,9	1,4	92	39	61	39
В том числе сельскохозяйственные непроизводственные объекты	37,4	13,0	8,1	0,9	95	35	62	32
	15,7	7,5	5,7	0,7	99	48	76	40

*Первое полугодие 1994г.

**Первое полугодие 1994 г. к первому полугодию 1993 г.

Резкое сокращение выделяемых объемов капитальных вложений из федерального бюджета привело к тому, что доля агропромышленного комплекса в общем объеме инвестиций в экономику России снизилось с 28% в 1990 г. до 17% в 1993 и до 10% в 1994 г. Всего в течение последнего года размеры инвестиций в агропромышленный комплекс уменьшился на 59%. Обещанные лимиты государственных инвестиций в АПК в размере 4,5 трлн. руб. в реальности были профинансированы в течение года в сумме 1,3 трлн., или на 29% от обещанного, что заморозило множество строек. Анализ данных табл. 6 показывает, что объем капиталовложений прошлого года к размерам их в 1990 г. составил всего 6%, в том числе в объекты производственного назначения - около 5%, сельскохозяйственного - примерно 5,5 %, непроизводственной сферы - около 9%. Отражением спада капиталовложений стало снижение ввода в действие производственных мощностей, поставок сельскому хозяйству техники, минеральных удобрений, горюче-смазочных материалов (табл. 7).

Таблица 7

ПОКАЗАТЕЛИ	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
------------	---------	---------	---------	---------

Ввод мощностей				
по переработке сахарной свеклы, тыс. ц./сутки	7,4	3,5	4,0	-
по производству мяса, т в смену	69,4	50,0	26,0	5,0
по производству сыра, т в смену	4,4	2,2	2,3	1,2
по производству комбикормов, т в сутки	1195	100	180	-
помещении для скота, тыс. голов	1639	999	632	26,4
Птицефабрик, тыс. кур-несушек	1016	201	384	70,0
птицефабрик мясного направления, млн. голов мясной птицы	3,7	1,9	1,0	0,03
ПОСТАВКА:				
известесодержащих материалов, млн. т	28,4	20,7	15,0	5,5
минеральных удобрений, млн. т	10,2	5,5	3,7	1,2
тракторов, тыс. шт.	131,4	65,4	39,5	10,6
грузовых автомашин, тыс. шт.	83,3	47,9	23,4	3,6
автобензина, млн. т	10,6	9,5	6,2	2,6
дизельного топлива, млн. т	19,4	16,5	13,8	5,4

Это снижение за три года оказалось многократным, а сравнение с доперестроечными годами дает величины на несколько порядков выше. Однако спад капиталовложений имеет долговременные последствия, и потому надо ожидать, что в перспективе снижение ввода мощностей и особенно поставок ватка материально-технических ресурсов дает о себе знать уже сейчас. В прошлом году урожайность убранного в оптимальные агротехнические сроки зерна составила на круг 20-21 ц с га, но из-за нехватки горючего и техники с запозданием убрано около половины посевов, а они дали только по 7-8 центнеров, Биологическая же урожайность была одинаковая. Примерно в таком же соотношении находились и сбор будет еще большим.

Между тем нехватка других сельхозкультур. Между тем сегодня редко какое хозяйство может сказать, что у него достаточно материально-технических ресурсов для того, чтобы уложиться в агротехнические сроки весенней и осенней страды. Год от года продолжительность сельхозработ удлиняется, оборачиваясь ростом потерь.

Все показатели свидетельствуют о том, что за три года капитализации российской деревни в стране в основном разрушена материально-техническая база индустриализации сельского хозяйства. Пока эта катастрофа прикрыта накопленным ранее технико-технологическим парком, но по мере его амортизации она станет роковой.

Деграция земельного фонда

Угроза продовольственной катастрофы общенационального масштаба подкрепляется тенденцией уменьшения земельного фонда России, его деграцией. Капитализаторы считают, что "ликвидировали государственную монополию на землю - в настоящее время около 85% сельскохозяйственных угодий находится в собственности отдельных граждан и коллективов".

Тенденция уменьшения сельхозугодий всегда угрожает любому индустриально развитому обществу: растут города, дорожная сеть, разного рода инженерные сооружения, военные полигоны для учений и т.д. Наконец, сама природа предъявляет свои права, заболачивая, закустаривая, завалунивая пашни и пастбища... Тем не менее, в годы советской власти удавалось сдерживать эти негативные тенденции, и в целом земельный фонд сохранялся довольно стабильным.

Это обеспечивалось большим объемом культур технических работ на сельхозугодьях и пашнях, а также широкомасштабными осушительно-оросительными мероприятиями. Так, только в первое пятилетие восьмидесятых годов в России было введено в строй 1384 тыс. га орошаемых и 1462 тыс. га осушенных земель, причем в 1986 г. 272 тыс. и 300 тыс. соответственно.

В последние годы усилия властей переключились с конструктивно-созидательной работы по сохранению и улучшению земельного фонда на его перераспределение по формам собственности.

В результате упал ввод:

орошаемых земель:

- с 272 до 85 тыс. га - в 1991 г.,
- до 21 тыс. га - в 1992 г.,
- до 16 тыс. га - в 1993 г.,
- до 1 тыс. га - в I полугодии 1994 г.,

осушенных земель:

- с 300 до 136 тыс. га - в 1991 г.,
- до 86 тыс. га - в 1992 г.,
- до 51 тыс. га - в 1993 г.,
- до 2,2.тыс. га - в I полугодии 1994 г.

Уничтожение в ходе капитализации российской деревни самого большого национального достояния - земельного фонда ораны прямо противоречит Конституции РФ и составляет опаснейшее преступление буржуазно-демокрического режима против народа.

Иначе говоря, за три с половиной года в сотни раз. Аналогичным оказался спад куль-туртехнических работ. В результате все большие массивы сельхозугодий и пашни стали приходить в негодность. Данные о тенденциях уменьшения земельного фонда приведены в табл. 8.

Таблица 8

Посевные площади

СЕЛЬХОЗУГОДЬЯ	1988 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Посевная площадь, всего	119,6	117,7	115,5	114,6	111,8	104,8
В том числе под:						
зерновые и зернобобовые	66,0	63,0	61,8	60,9	0,9	56,2
технические культуры	14,1	6,1	5,5	5,8	5,5	4,4
картофель и овощебахчевые	8,2	4,0	4,0	4,3	4,4	4,0
корковые культуры	-	44,6	44,1	42,5	41,0	40,2

К уменьшению посевов почти на 15 млн. га, - что равно половине всех нынешних посевных площадей Украины или совокупным посевам Белоруссии, Молдавии, Армении, Грузин и Прибалтийских государств - необходимо добавить уменьшение почти на 2 млн. га чистых паров, что также является существенным фактором продовольственного неблагополучия России.

Все более очевидным становится деградация плодородия российских пашен и лугов. В развитых странах оно систематически воспроизводится и повышается интенсивным и дозированным внесением органических, а еще больше неорганических удобрений. Так поступали и в советской Россия. Сегодня же оно год от года уменьшается (табл. 9), ибо неорганические удобрения в значительной части продаются за рубеж, а для внесения органики у российских аграриев нет ни техники, ни горючего.

Таблица 9

Поставки минеральных удобрений и средств защиты растений

--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Показатели	1980 г.	1985 г.	1987 г.	1988 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1993 г.
Поставки минеральных удобрений, млн. т	8,9	12,7	13,0	13,9	10,8	10,1	5,5	3,7	1,4
То же на 1 га пашни, кг	67	96	106	106	83	79	44	32	13
Химические кормовые добавки, тыс. т	125	360	372	404	212	158	132	99	-
Внесение органических удобрений, млн. т	389	457	457	450	-	-	349	288	153
То же на 1 га пашни, т	3,0	3,6	3,5	3,5	-	-	3,0	2,4	1,5

Да и самой органики из-за ликвидации скота становится меньше. Спад в поставках и внесении удобрений в России происходит в то время, когда в развитых европейских странах вносится на гектар пашни от 400 до 650 кг минеральных удобрений и 25-30 т органики, причем внесение год от года наращивается, ибо при интенсивных технологиях естественное плодородие не способно обеспечить современные урожаи.

Сегодня в нашей стране уже десятки миллионов гектаров пашни годами совсем не получают удобрений, другие, особенно высоко хлебородные поволжские пашни, довольствуются 4-5 кг минеральных удобрений. В результате уже сейчас примерно 2/5 российской пашни исчерпали тот запас плодородия, который был накоплен в ней за предшествующий период, и находятся на уровне естественного плодородия и ниже его.

А ведь надо учитывать и то, что из-за нехватки техники и горючего хронический характер приобрело нарушение научно обоснованной агротехники ведения полевых работ. Так, если в 1988 г. было поднято 68,3 млн. га зяби, то в 1994 г. на 40% меньше; в оптимальные сроки и близкие к ним до перестройки убиралось более 80% посевов и посадок, а в минувшем году едва ли половина.

Кадровый потенциал российской деревни

Уничтожение кадрового потенциала российской деревни является логическим звеном разрушения общественного производства села. Во многом этому способствовал уход значительной части наиболее квалифицированных колхозников и работников совхозов в фермеры, единоличники. Из сегодняшних же 279,5 тыс. новохозяев и членов их семей основную часть составляют вчерашние колхозно-совхозные специалисты и механизаторы. Однако, не имея простора для приложения своих знаний, не располагая необходимой техникой и средствами для культурного хозяйствования, они сегодня начинают дисквалифицироваться.

Все меньше возможностей обеспечить свои высококвалифицированные кадры работой и у сохранивших свой статус колхозов и совхозов, а также у разнообразных ТОО, АООТ и т.п. сельхозпредприятий (меньше становится техники, горючего, средств для ведения работ по научно обоснованным нормативам и технологиям). Все чаще используется на фермах и полях ручная работа. Если в конце восьмидесятых годов в российском сельском хозяйстве вручную выполнялось на основных работах около 160 технологических операций, то сегодня таковых более 300 и занято на них более 4 млн. чел., и если не произойдет крутой поворот в аграрной политике, то к концу десятилетия и количество ручных работ, и численность занятых ими удвоится. Уже сегодня 65% женщин - операторов машинного доения вручную раздают корма и убирают животноводческие помещения. длительность их работы с учетом перерывов составляет 14-16 часов в сутки.

Переход от индустриального ведения сельского хозяйства к доиндустриальному естественно ведет к росту спроса на рабочие руки. Тем не менее, на селе появилась и множится безработица, в основном молодежная.

Сложной стала создававшаяся обстановка и для специалистов. В результате только за минувший год численность руководителей и специалистов в области сельского хозяйства в возрасте до тридцати лет сократилась по стране на 22% (в Северо-Западном и Поволжском регионах на 32%, в Западно-Сибирском - на 43%). Еще в 1988 г. доля молодежи в численности работников сельского хозяйства в целом превышала 30%, сегодня же она сократилась до 16%. Молодые люди до тридцати лет составляют менее 20% доярок и только 14% работников свиноводства. Между

тем 8% доярок - пенсионеры, а в целом в сельскохозяйственном производстве занято сегодня почти полмиллиона лиц пенсионного и несколько миллионов предпенсионного возраста.

Особенно тревожное состояние кадров руководителей хозяйств и главных специалистов сельского хозяйства. Сегодня не только колхозам и совхозам, но и сельхозпредприятиям нового типа все труднее найти желающих стать во главе их хозяйства. В результате среди руководителей хозяйств уже почти 1/5 не имеют высшего образования. Из числа главных специалистов высшее сельскохозяйственное образование имеют только 61%. Всего же из 841 тыс. руководителей и специалистов сельского хозяйства ныне только 257 тыс. имеют высшее и 432 тыс. среднее специальное образование. Остальные - практики, их порядка 152 тысяч.

В дальнейшем картина ухудшится еще больше, ибо уже сегодня в сельхозвузах обучаются намного меньше, чем до перестройки (сейчас уровень 25-летней давности). Да и обучать молодых людей становится некому: из-за низкой оплаты труда только в последний учебный год из ВУЗов ушло более 1 тыс. квалифицированных педагогов, между тем конкурса в аспирантуру нет. Если дело пойдет и впредь такими темпами, то через несколько лет придется прекратить подготовку специалистов по многим важным направлениям аграрной деятельности.

Социальное унижение деревни

Если говорить о социальных условиях жизни, особенно их основе - социальной инфраструктуре, - то в этом направлении социальная деградация охватывает деревню даже быстрее, чем город. Тем более что и раньше в сельской местности удобства, услуги, комфорт были на порядок менее развиты, чем в городе. Сегодня же из 150 тыс. российских сел более-менее комплексно обустроено только около 10 тысяч. Свыше половины жилого фонда находится в ветхом и аварийном состоянии.

Социальная структура стала намного разряженнее. В среднем на сто деревень и сел сегодня приходится: 26 дошкольных учреждений, 42 клуба, 32 школы, 30 учреждений здравоохранения. Многие сельские жители удалены от центров обслуживания на 10-20 км и не имеют с ними регулярного транспортного сообщения. А если имеют, то не могут им воспользоваться из-за дороговизны проезда.

Крайне неудовлетворительно состояние организаций бытового обслуживания и учреждений здравоохранения. Здания каждой восьмой участковой больницы, каждого восьмого фельдшерско-акушерского пункта находятся в аварийном состоянии, каждое четвертое требует капитального ремонта. Две трети медицинских учреждений испытывают недостаток в самом необходимом медицинском оборудовании, около 6% участковых больниц, и 11% амбулаторий не имеют ни одного врача.

В таком же тяжелом состоянии инженерное обустройство сельских территорий. Обеспеченность внутрихозяйственными дорогами с твердым покрытием снизилась до 22%, газификация сел - до 11%, обеспечение водопроводом (по преимуществу в виде колонки на улице) составляет 47%, канализацией - 38%, теплоснабжением - 38%, горячим водоснабжением - 20%. Впрочем, и это во многом лукавые цифры, ибо в большинстве случаев речь идет об охвате перечисленными удобствами не всех деревенских домов данных поселений, а центральной их части.

Казалось бы, в этих условиях социальная политика на селе должна ориентироваться на повышение жизненного уровня сельского населения, на ускоренное развитие социальной сферы села с тем, чтобы сократить разрыв в условиях жизни людей в городах и деревнях.

Раньше основные расходы на развитие социальной инфраструктуры несли колхозы и совхозы. Причем эти расходы закладывались в большей или меньшей степени в закупочную цену на сельскохозяйственную продукцию. В результате перестройки в 3-4 раза снизилась доля сельхозпроизводителей в конечной цене их продуктов. Если советские колхозники и работники совхозов с учетом общественных фондов получали 57-60% стоимости произведенного ими валового продукта, то сегодня - только 15-17%. Для сравнения: в царской России в 1898 г. крестьянину доставалось 55% стоимости произведенного им продукта, в США сегодня фермеру непосредственно идет 64%, в Швеции - 80%, а в некоторых странах и все 100%.

Неудивительно поэтому, что ныне обессиленные экономически колхозы и совхозы, а равно и реорганизованные крупные сельхозпредприятия уже не в состоянии развивать и поддерживать социальную инфраструктуру и потому избавляются от яслей и детских садов, централизованных котельных и клубов и других элементов социальной сети.

Учитывая ситуацию, будет самым надежным, если само сельское население, опираясь на расширяющиеся возможности самоуправления, возьмет в свои руки проблемы развития местной социальной инфраструктуры. Именно такой подход заложен в правительственно-президентский проект Закона "О местном самоуправлении", представленный на рассмотрение Госдумы. Но у сельского населения сегодня нет на это средств. Средняя заработная плата тружеников сельского хозяйства сегодня вдвое ниже средней по всему народному хозяйству, почти в 3 раза меньше, чем у строителей, в 6 раз меньше, чем у газовиков, и в 15-20 раз меньше, чем у банковских и биржевых клерков (табл. 10).

Таблица 10

Среднемесячная заработная плата

ОТРАСЛЬ ЗАНЯТОСТИ	Январь-октябрь 1993 г.тыс. руб.	Январь-октябрь 1994 г.тыс., руб.	РОСТ,раз	%К СРЕДНЕЙ ПО НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ	
				1993	1991
Народное хозяйство	46,9	196,9	4,2	100	100
Сельское хозяйство	27,6	96,0	3,5	58	48
Промышленность	51,8	206,8	4,0	110	106
Строительство	65,9	271,4	4,1	141	140

Неудивительно, что многие программы социального развития российского села, столь громогласно - как правило, к очередной избирательной кампании или к очередному референдуму - провозглашаемые руководством страны, остаются программами обещаний. Об этом свидетельствуют данные табл. 11.

Таблица 11

Реализация программы социального развития села

Ввод мощностей	ЗАДАНИЕ 1991- 1995 гг.	Введено на 1.07.94	Выполнено %
Жилые дома, млн. кв. м	141,3	35,1	25
Школы, тыс. ученических мест	1200,1	318,7	27
Дошкольные учреждения, тыс. мест	799,0	118,0	15
Тепловые сети, тыс. км	11,5	1,2	10
Газораспределительные сети, тыс. км	140,8	32,0	23
Автодороги, тыс. км	211,9	63,9	30
ЛЭП, тыс. км	167,7	22,7	14

За последние три года после передачи финансирования строительства объектов социальной сферы местным органам произошло обвальное сокращение объемов ввода. К уровню 1991 г. за все эти три года жилья введено в 2 раза меньше, школ в 2,1, детских садов в 3, клубов в 2,3 раза, объем строительства дорог сократился в 3, газовых сетей в 2 раза. Вдвое меньше введено в действие больниц и амбулаторий. В 1994 г. ввод в действие названных объектов еще уменьшился по сравнению с предшествовавшим годом на 20-40%.

Надо ли говорить, что по уровню социального обеспечения российское село все быстрее скатывается к уровню слаборазвитых стран. Если в 1990 г. обеспеченность сельских детей дошкольными учреждениями составляла 56% к числу городских детей соответствующего возраста, а в группах продленного дня 28,2%, то в 1993 г., при существенном уменьшении количества детей, соответственно 43,0 и 20,7%. К осени минувшего года эти показатели снизились еще более: по данным выборочных обследований, на 9-6%, а ведь за каждым таким процентом - десятки тысяч судеб.

Проявлений конфронтационности города к деревне хоть отбавляй, это: административно-силовая деколлективизация деревни; демонстративное наращивание диспаритета между ценами на сельскохозяйственную и промышленную продукцию для деревни; напористые и грубые попытки вопреки воле и желанию сельского населения распоряжаться основным средством его существования - землей, ввести ее в торговый товарооборот мирового рынка, что, как понимает деревня, лишит сельское население незыблемости природной основы его бытия растущее экспериментаторство властей и политиков над деревней...

Как показывают социологические, а больше социально-психологические исследования, в сознании сельского

населения рождается и крепнет понимание коренной противоположности экономических и вытекающих из них интересов капитализируемых города и деревни. По этой причине по срезу "город- деревня" начинают медленно, но неотвратимо формироваться в лоне российского общества два народа, две культуры, общих по языку, но чуждых по ментальности, интересам и историческим перспективам. И это самое страшное, самое разрушительное следствие проводимой ныне капитализации российского бытия вообще, российской деревни в частности.

В обстановке антагонизации отношений сельское население вырабатывает простую формулу нынешнего характера общежития с городом: раньше город давал нам, мы - городу, теперь ни город нам - ни мы городу... И мало-помалу начинает реализовать эту формулу в действительность, натурализуя свое сельское хозяйство. Безусловно, деревня тоже долго не продержится, но эта формула антагонизма может сыграть роковую роль в инициировании всероссийского голода.

Анализ хода капитализации российского сельского хозяйства показывает нарастание системного кризиса современной деревни как составной части более общего системного кризиса общества в целом. Реформаторы говорят об успехах в деле перестройки, выдавая за таковые разрушение общественного производства социалистических основ жизни населения. Но не случайно, что они ни слова не могут сказать о реальных позитивных переменах в жизни людей труда. Потому что такого позитива нет. Все их успехи полностью укладываются в известный из медицинской практики анекдот: "Операция прошла успешно, только вот больной обречен на летальный исход". Надо ли говорить, что этот больной - наша деревня и российское общество в целом.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РЕЙТИНГ ОРГАНИЗАЦИЙ в инвестиционной сфере

А.МАЛЫГИН, доктор экономических наук, профессор

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В инвестиционной сфере взаимодействуют заказчики и инвесторы, инвесторы и бачки, заказчики и подрядчики по проектированию и строительству, изготовлению оборудования или предоставлению его по лизингу, поставкам других необходимых элементов создаваемых производств. Здесь особенно необходимо иметь данные о взаимной деловой состоятельности и надежности партнеров на основе соответствующих рейтингов. Особенно необходимы характеристики деловой состоятельности и надежности при проведении конкурсов, торгов, тендеров. Рекламной информации здесь совершенно недостаточно из-за ее тенденциозности и поверхностного отражения деловых характеристик. Для взаимодействующих субъектов со сложным составом работ и длительными сроками их выполнения требуются более обоснованные данные.

Реестры проектных, строительно-монтажных организаций, банков, страховых компаний с основными параметрами деловой и финансовой деятельности, их надежности необходимы прежде всего для установления контактов, а методические рекомендации с едиными правилами определения рейтинга организаций и предприятий необходимы всем органам управления (министерства и ведомства), разрешающим соответствующие виды деятельности, т.е. предоставляющим лицензии. Рейтинговые разработки могут ускорить и облегчить экспертизу заявлений на предоставление лицензии, а повысить обоснованность их выдачи.

Все это определяет актуальность и необходимость своевременных рейтинговых разработок. Здесь одинаково важны как сами оценки деловой состоятельности проектных, строительно-монтажных организаций, отражаемых в рейтинговых группировках, так и методические рекомендации по определению рейтинга.

Методические принципы определения рейтинга хозяйствующих субъектов независимо от их отраслевой принадлежности должны строиться на общих основах. При этом, видимо, следует учитывать также и практический опыт получения экспертных оценок.

В настоящее время, на наш взгляд, наиболее представительный опыт рейтинговых разработок накоплен по банковской деятельности, и т может быть позаимствован при разработке методических рекомендаций в инвестиционной сфере. При этом необходимо иметь в виду, что рейтинг должен разрабатываться, как и в случае с банками, на основе информации, предоставляемой самими строительно-монтажными организациями. В условиях инфляции и нарастающей безработицы выигрыш строительного тендера является жизненно важным, поэтому надежность информации не должна вызывать сомнений.

Организации должны представлять объективную информацию о своих активах, капитале, объемах выполняемых работ, прибыли, численности персонала и других данных, подтверждающих их деловую состоятельность и надежность. Надежность любого хозяйствующего субъекта должна подтверждаться своевременностью и качеством выполнения принятых обязательств.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ РЕЙТИНГОВ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Рейтинг, другими словами оценка общественного признания деловой состоятельности, а следовательно, и надежности строительно-монтажной организации (СМО), может быть составлен по совокупности основных критериев ее деятельности. Совокупность основных критериев оценки должна быть достаточной, а главное, общей для конкурирующих субъектов.

Оценка строительно-монтажной организации на торгах должна производиться на основе многофакторного анализа с обязательным учетом ее региональной привязки, истории, специфики, тенденций развития. Для участия в конкурсе строительно-монтажная организация должна представить следующую информацию: наименование строительно-монтажной организации; статус и организационную форму (государственная, акционерное общество, товарищество и т.п.); с какого времени функционирует (возраст), данные о формировании и развитии; сведения о наличии самостоятельного баланса; фамилию, имя, отчество руководителя; почтовые реквизиты, номера телефонов, факса, телекса.

Рейтинг хозяйственной состоятельности и надежности строительно-монтажной организации составляется по отчетным данным о хозяйственной деятельности за год (при необходимости и за ряд лет). По вновь возникающим

строительно-монтажным организациям технико-экономические показатели для производственной характеристики берутся по данным их бизнес-планов.

В состав строительного производства подрядной организации входят: строительно-монтажные работы (СМР), ремонт зданий и сооружений, а также другие работы, относимые к строительным в установленном порядке; некапитальные работы, необходимые строительной организации для выполнения капитальных строительных работ; вспомогательные работы, обеспечивающие строительную организацию материалами, конструкциями, транспортными средствами.

Учет затрат на производство СМР осуществляется по каждому объекту строительства нарастающим итогом до окончания работ (позаказной метод). Фактические затраты группируются по статьям: материалы; расходы на оплату труда рабочих; расходы по содержанию и эксплуатации строительных машин и механизмов; накладные расходы.

Накладные расходы учитываются в строительной организации в целом и включаются в себестоимость строительных работ каждого объекта пропорционально сумме прямых затрат. Работы, выполненные субподрядными организациями, не включаются в себестоимость работ основной организации, хотя учитываются и оплачиваются ею по договорной цене.

Метод определения выручки от реализации работ (услуг) строительная организация выбирает самостоятельно, исходя из условий хозяйствования и заключенных договоров: либо по мере оплаты в полном объеме по договорной стоимости, либо по мере сдачи объектов и передачи их в установленном договором порядке заказчику.

Сведения по учету затрат строительных организаций необходимы для того, чтобы правильно представлять показатели по объемам строительных работ, численности занятых, прибыли и рентабельности строительных организаций.

Заказчику, как и организатору торгов, сведения о хозяйственной состоятельности и надежности претендентов необходимы в связи с конкретным предметом торга. Размещение заказов может производиться на различные виды работ, включая строительство, реконструкцию, ремонт предприятий, зданий и сооружений производственного и непроизводственного назначения; выполнение проектных, инженерно-изыскательских, строительных, монтажных, пусконаладочных, других работ и их сочетаний, а также поставку оборудования, консультирование, надзор и другие виды услуг. По этим причинам помимо достигнутых претендентами технико-экономических показателей первостепенную роль для успеха на торгах имеет специализация участника конкурса с наличием лицензии на ведение работ и территориальная привязка предмета торга и претендента. При выдаче же лицензии последнее обстоятельство во внимание может и не приниматься.

Учет специализации подрядчика определяется на основании информации о предмете торга. Это должно быть технико-экономическое обоснование либо проект, а еще лучше - проект с рабочей документацией. Специализация и территориальная привязка СМО относительно объекта строительства уже на предварительной квалификации участников конкурса могут значительно сократить их количество. Тогда интересы и требования заказчика будут удовлетворяться наименьшей стоимостью работ, их качеством и сроками реализации.

Рейтинги строительных организаций или методика их определения могли бы значительно упростить процедуру предварительной квалификации претендентов, экспертизу их деловой надежности, и за счет этого сократить расходы и ускорить торги.

МЕТОДИКА РАСЧЕТА РЕЙТИНГА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Итак, при определении рейтинга СМО должны учитываться такие данные, как:

- наличие самостоятельного баланса хозяйственной деятельности.
- наличие лицензий на ведение работ,
- широта специализации,
- производственная база,
- территориальная привязка, радиус действия организации,
- показатели хозяйственной деятельности.

К НИМ ОТНОСЯТСЯ:

- производственная мощность СМО (Р) млн. руб. в ГОД;
- выполненный объем СМР в отчетном году (О), млн.руб.;
- объем СМР, выполненный собственными силами (Ос;) о отчетном году. млн.руб.;
- количество одновременно сооружаемых объектов, строек (Н) в отчетном году;

- количество сданных заказчику объектов (H_c) в отчетном году;
- договорная первоначальная цена (Π_d) и фактические затраты ($З_f$) по сданным заказчику в отчетном году объектам, млн.руб.;
- договорная (T_d) и фактическая (T_f) продолжительность строительства сданных заказчику объектов в отчетном году, месяцев;
- основные (Φ) и оборотные (Φ_d) средства СМО на конец отчетного года, млн. руб.;
- численность работающих ($Ч$) на конец отчетного года.

Два последних показателя могут составлять коммерческую тайну и не учитываться. В качестве критериев хозяйственной состоятельности и надежности СМО предлагается использовать следующий ряд относительных величин:

1. КОЭФФИЦИЕНТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЩНОСТИ (K_1). Можно полагать, что чем выше коэффициент, тем более мобильная и состоятельная строительная организация

$$K_1 = \frac{O_c}{P}.$$

2. КОЭФФИЦИЕНТ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАДЕЖНОСТИ (K_2), показывающий долю СМР, выполняемых собственными силами, характеризует широту специализации и независимость от субподрядных организаций; чем выше коэффициент, тем надежнее организация.

$$K_2 = \frac{O_c}{O}.$$

3. КОЭФФИЦИЕНТ ВВОДИМОСТИ СООРУЖАЕМЫХ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА ОБЪЕКТОВ" (K_3), от которого зависит финансовая обеспеченность строительной организации; чем выше коэффициент, тем экономически более состоятельная организация.

$$K_3 = \frac{H_c}{H} \quad \text{или} \quad \bar{T}_d = \frac{\sum \Pi_{dc}}{\sum \Pi_d},$$

где Π_{dc} - договорная цена сданного заказчику готового объекта, Π_d - договорная цена сооружаемого объекта.

4. КОЭФФИЦИЕНТ КОНЦЕНТРАЦИИ СМР во времени на сданных заказчику готовых объектах (K_4) характеризует степень обязательности выполнения организацией договорных условий, другими словами, ее надежность.

$$K_4 = \frac{\bar{T}_d}{\bar{T}_f},$$

где T_d - средняя договорная продолжительность строительства объектов, сданных заказчику в отчетном году.
 T_f - средняя фактическая продолжительность строительства сданных заказчику объектов в отчетном году.

$$\bar{T}_d = \frac{\sum \Pi_d}{\sum \frac{\Pi_d}{T_d}}; \quad \bar{T}_f = \frac{\sum \Pi_d}{\sum \frac{\Pi_d}{T_f}}.$$

5. КОЭФФИЦИЕНТ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СМО ресурсами (K_5) в отчетном году характеризует стабильность и надежность организации; чем выше коэффициент, тем надежнее организация.

$$K_5 = \frac{\Phi_0}{O},$$

где Тд - оборотные средства строительной организации на начало отчетного года. О - годовой объем выполненных СМР.

6. КОЭФФИЦИЕНТ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАДЕЖНОСТИ (К6). Определяемый отношением рентабельности работы по сданным заказчиком объектам в отчетном году к условно-эталонной рентабельности (РЭ - 0,2).

$$K_6 = \frac{Ц_d - 3\phi}{P_э \cdot 3\phi}.$$

Если каждым из перечисленных критериев принять за единицу, то они будут характеризовать оптимальную хозяйственно состоятельную надежную строительно-монтажную организацию. Однако для оценки ее рейтинга необходимы веса перечисленных критериев. Как сами критерии, так и их удельные веса определяются экспертно, поэтому при соответствующей аргументации они могут уточняться и дополняться.

Общая формула для определения рейтинга СМО может быть представлена в виде: $R = K1 \times 30 + K2 \times 10 + K3 \times 20 + K4 \times 15 + K5 \times 15 + K6 \times 10$. Критерии финансовой обеспеченности (К3) и обеспеченности оборотными средствами (К5) в качестве оптимальных можно принять на уровне 50% от годовой потребности в них. С учетом этого обстоятельства и показана расчетная формула общей оценки совокупности перечисленных в табл. 1 критериев.

Таблица 1

Рекомендуемые удельные веса критериев надежности и хозяйственной состоятельности СМО

КРИТЕРИЙ	УСЛОВНОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ	Удельный вес в общей оценке, %	ХАРАКТЕРИСТИКА СМО
Использование производственной мощности	K1	30	Хозяйственная состоятельность и надежность
Широта специализации и независимость от субподрядных	K2	10	Надежность
Сводимость сооружаемых объектов и финансовая обеспеченность строительной организации	K3	20	Хозяйственная состоятельность
Концентрации СМР во времени, по сооружаемым объектам	K4	15	Надежность
Обеспеченность ресурсами (оборотными средствами)	K5	15	Хозяйственная состоятельность
Относительная рентабельность хозяйственной деятельности	K6	10	Хозяйственная состоятельность
ИТОГО:		100	Хозяйственная состоятельность и надежность

Упрощенная схема расчета уровня хозяйственной состоятельности и надежности СМО делает методику доступной для самых различных нужд: в конкурсных и экспертных комиссиях. при подготовке рекламы, при заключении договоров и других подобных случаях. Доступность методики особенно важна для составления рейтинга надежности СМО, по регионам и территориям.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ РЕЙТИНГОВЫХ СПИСКОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Списки рейтингов надежности строительных организаций могут разрабатываться по группам предприятий строительных организаций. Например, можно представить рейтинги надежности в разряде мощностей строительных организаций, отраслевой специализации, территории и другим признакам. Группировки зависят от цели использования рейтинга надежности.

При объявлении подрядных торгов заказчика интересуют не все строительные организации, а только те, которые могут соответствовать предмету торга. Форма списка рейтинга надежности ясности может иметь вид таблицы (табл.2), где строительные организации сгруппированы по категориям надежности. Как показывают расчеты по приведенной выше методике, можно рекомендовать категории надежности в зависимости от оценок рейтинга в баллах.

Таблица 2

КАТЕГОРИИ НАДЕЖНОСТИ СМО	ОЦЕНКА РЕЙТИНГА, БАЛЛЫ
Высшая категория надежности	100-80
Высокая категория надежности	79-50
Средняя категория надежности	49-30
Низкая категория надежности	29-20

Пользуясь такой классификацией, можно дать группировку строительных организаций по региону в целом или с учетом цели использования рейтинга по ограниченному СПИСКУ организаций. Изложенная методика достаточно общие принципы для анализа строительных организаций и излагает последовательность получения конечной оценки. В рейтинговых таблицах важно, чтобы методические принципы и последовательность получения числового выражения рейтинга были видны.

Для анализа хозяйственной деятельности СМО возможны и другие подходы. Но во всех случаях важна сопоставимость алгоритмов расчета критериальных коэффициентов при сравнении деятельности строительных организаций.

Методические рекомендации по определению рейтинга надежности строительно-монтажных организаций требуют апробации, и возможно, потребуется их доработка с использованием более глубокого анализа хозяйственной деятельности в инвестиционной сфере.

Основное практическое требование к предлагаемой методике должно сводиться к обеспечению оперативности при ее использовании с получением достаточно объективных результатов. Она построена в расчете на данные экспресс-анализа хозяйственной деятельности строительных организаций с использованием современной вычислительной техники. Методика должна иметь программное обеспечение. Методические рекомендации с конкретной методикой рейтинговых расчетов, доведенные до уровня стандартного инструмента, могли бы сделать возможным регулярные оценки надежности строительных организаций в территориально-отраслевом разрезе.

Принимая во внимание специфику организации строительства и особенности строительных работ, публикации массовых рейтинговых разработок следовало бы проводить хотя бы раз в год. В течение же года рейтинговые разработки (локальные, отраслевые и др.) производятся по мере надобности и привязываются по времени к срокам проведения конкурсов, торгов и других мероприятий.

Для осуществления систематизированных рейтинговых разработок и публикации их результатов при Министерстве строительства РФ было бы, видимо, целесообразным иметь специальное подразделение (Центр инвестиционного рейтинга), которое бы занималось не только оценками СМО, но и рейтингами других участников инвестиционного процесса, скажем, инвесторов, проектных организаций, т.е. всех субъектов, задействованных в инвестиционной сфере.

Рейтинговые разработки в инвестиционной сфере могут также стать составной частью информационно-аналитической системы, создаваемой для всего народного хозяйства.